

A young man and woman are shown in a close embrace, looking at each other. The man is on the right, wearing a white shirt, and the woman is on the left, wearing a dark suit. They are in a dimly lit room, possibly a hallway or a room with large windows, with light coming from the side, creating a soft glow on their faces and hair. The overall mood is romantic and intimate.

Катя Корж

Злые шутки
судьбы

Катя Корж

Злые шутки судьбы

<https://litres.ru/74085209>

SelfPub; 2026

Аннотация

После смерти бабушки моя жизнь превратилась в холодный расчет. Быть лучшей во всем, стать врачом, не отвлекаться на глупости вроде подросткового веселья. Для всей школы я ледяная королева, высокомерная отличница. Никто не знает, что за этой маской я прячусь от семейного ада и травли, с которой вынуждена справляться в одиночку.

Филипп полная моя противоположность. Красавчик, любимчик школы, парень, которому всё дается слишком легко. Наше знакомство началось со скандала, и я поклялась игнорировать его до самого выпуска. Но у одноклассника, кажется, совсем другие планы. Зачем он лезет в мою жизнь? Почему защищает? И как мне не сойти с ума, если этот невыносимый парень твердо решил научить меня... чувствовать?

Содержание

Пролог	4
Глава 1	7
Глава 2	16
Глава 3	29
Глава 4	40
Глава 5	52
Глава 6	63
Глава 7	78
Конец ознакомительного фрагмента.	91

Катя Корж

Злые шутки судьбы

Пролог

Катя

Я смотрела на гроб, стоящий посреди пустой квартиры. Еще месяц назад здесь пахло травами, а из динамиков телевизора были слышны новости или российские сериалы с незамысловатым сценарием и иногда очень плохой актёрской игрой. Но я любила всё это, а еще любила бабушку, тело которой сейчас лежало на белой мягкой обивке коричневого гроба. Крышка была отодвинута, так что я могла видеть морщинистое серое лицо покойницы в роскошном чёрном платье. Она всегда любила выглядеть эффектно, даже если не выходила из дома, будучи уже в возрасте, делала причёски, следила, чтобы домашний костюм не был запачкан, а на ногтях не слезал аккуратный маникюр. Она этому учила и меня, и не только тому, как я должна выглядеть. Бабушка растила меня, сколько я себя помню.

Родители у меня были, но, к сожалению, мне не сильно с ними повезло. Эта пара людей больше заботилась о себе, драме в своих отношениях, причинах ссор. Поэтому бабушка забрала меня к себе, растила в одиночку, лишь на лето

отдавая меня папе и маме, чтобы я не забывала, как они выглядят. Раньше я любила их, конечно, это не тяжело, когда они родители выходного дня. Я получала, что хотела, сколько хотела, а еще мы летали на море, ездили на экскурсии. Вот только чем старше становилась, тем больше понимала. И к пятнадцати уже чётко осознала: жить с ними не хочу.

У меня были амбиции, в школе я была умной и способной, бабушка меня всегда защищала, вставала на мою сторону, оттого меня практически никто не трогал. Во всех смыслах. Меня боялись, потому что у меня был слишком заботливый обо мне родственник. Я чувствовала опору и защиту, а этим летом, перед самым выпускным классом, её не стало. Мне нужно было думать о выпускном, экзаменах, выборе университета, - и вдруг мой мир рухнул.

Бабушке выставили диагноз уже давно, врачи не сильно хотели возиться с пожилой женщиной, а теперь последствия этого были на мне. Для них – это лишь потеря очередного пациента, могилка на их личном кладбище, которое имелось у каждого доктора, а для меня это была любимая бабушка. Мой мир и моя большая любовь.

О том, что врачи поставили ошибочный диагноз, мы узнали, когда метастазы уже были практически во всех органах. Бабушка зачахла за месяцы, её смерть не была неожиданностью, но с этим всё равно тяжело смириться. Теперь же я смотрела на неё мёртвую, но не плакала. У меня был достаточно спокойный, холодный характер, хотя, полагаю, больше

закрытый. Даже от самой себя. В большинстве своём, я не позволяла чувствовать эмоции, они отвлекали меня от целей.

Стоял август на дворе. Парни и девушки моего возраста собирали себе канцелярию к школе, а я организовывала похороны, потому что мои родители были не в состоянии этим заняться. Мама плакала, так как близко к сердцу восприняла утрату, папа старался её поддерживать, а я...

Я рисовала в голове себе чёткий пошаговый план, как поступлю в лучший медицинский университет страны – и не позволю себе никогда отнестись легкомысленно к пациенту просто потому, что это пожилой человек.

Глава 1

Катя

Я достаточно быстро разложила на полках шкафа свою одежду. Мама помогала мне аккуратно всё складывать, расспрашивая о предстоящих планах. Мне было непривычно, что она была такой низкой по сравнению со мной. Ближе к шестнадцати я резко выросла, достигнув 167 сантиметров, став на полголовы выше бабушку, и на целую голову маму. Я высчитывала по формулам роста из раздела с генетикой, и цифры не сходились, я должна была быть меньше. Но в моей жизни было одно увлечение, которое наверняка повлияло на то, что мне получилось обдурить природу.

В пятницу по вечерам начиная с пятого класса я ходила на баскетбол. Это было единственное место, где собиралось много незнакомцев из других школ, и мне не нужно было с ними близко общаться, чтобы играть. Я накапливала негативные эмоции к концу учебной недели и в спортивном зале выпускала весь свой пар. Одна из причин, почему в школе у меня не было подруг – никто не разделял такого увлечения, девочки по будням ходили парами в кино, собирались компаниями в чьей-то квартире или же ходили на свидания, я в свою очередь, либо училась, либо проводила время с бабушкой.

Помимо роста были еще отличия от родительницы: её во-

лосы были цвета вороньего крыла, мои же светлые, как у папы. Он тоже сейчас сидел рядом и неловко интересовался моими планами на жизнь, потому что это было чем-то новым для него. Как и то, что родная дочь теперь живёт с ними в одной квартире.

У меня была своя комната, маленькая: с салатowymi обоями, потолком в виде неба, небольшой кроватью, шкафом, креслом и компьютерным столом, на котором располагался большой монитор.

Моя семья не была богатой, но мы жили в центре города, в еде я не нуждалась, как и в одежде, у папы была машина, на которой они с мамой ездили на работу или в загородный дом. В последнем месте они проводили каждые выходные: как я выпускала пар на баскетбольной площадке, так же мама отдыхала после напряжённого графика в банке в окружении леса.

В загородный дом я ездила летом, несмотря на наличие отопления в нём и всех вещей, что нужны были для человеческого комфорта. И я уже успела сказать родителям, что на протяжении учебного года на мою компанию они могут не рассчитывать, так как занятия с репетиторами и дополнительные внеклассные часы в школе никто не отменял. Они были не против того, чтобы оставлять меня, знали: я достаточно самостоятельный к семнадцати годам человек.

- Я буду поступать в медицинский, папа, на факультет «лечебное дело». Это позволит мне лечить взрослых.

Стянула волосы, достигающие лопаток, в высокий хвост тугой резинкой. У меня от неё часто болела голова, но она держала причёску лучше всего. Я запросто жертвовала здоровьем ради желаемого результата.

- В Минск? Ты не передумала насчёт столицы? – уже обеспокоилась мама.

- Мне нужен лучший университет, у меня нет связей, а там будет больше возможностей.

В нашем городе был необходимый мне университет, но он бы не дал мне того, за чем я гналась. Однако поступить в столичный университет – это не только почётно и хорошо, но ещё и невероятно сложно. Каждый раз, когда я смотрела вступительные баллы и количество человек, которое было готово взять учебное заведение, я задумывалась: а какой шанс оказаться среди этого мизерного числа людей? Тогда мой эмоциональный холод давал слабину, мои руки слегка подрагивали, кончик ручки я начинала так сильно кусать, что зачастую чернила вытекали мне в рот или на тетрадь.

- Если удастся поступить на бюджет, тогда я смогу закрепиться в столице, - подытожила я – и вместе с тем посмотрела уже на сложенные по местам вещи.

Полки были слишком большие по сравнению с тем, что на них лежало, или же... Стиль не то, что меня интересовало в жизни, поэтому у меня было мало вещей, и те однообразные. Да и какой смысл, когда в школу необходимо ходить в форме, выданной специально для каждого ученика. А после

того, как я отсиживала в тёмно-синем комплекте из юбки и блейзера или же жилетки, возвращалась домой, чтобы делать домашнее задание.

Для одноклассников я была книжным червём, после, когда затравить меня этим не получилось - и моя бабушка помогла дать всем обидчикам отпор, меня перестали трогать, сменив прозвище на «Ледяная королева». Для этого мне необходимо было просто ни с кем не ходить гулять после занятий, не разговаривать во время уроков и не сплетничать во время перемен. Практически всё, последний пункт был формальностью для каждой отличницы. Я являлась старостой класса, так что одноклассникам приходилось иногда иметь со мной дело, но они это ограничили до общения «по делу».

- Какие планы на сегодня?

Мама спрашивала, потому что была пятница. Обычно они после работы уезжали в это время в загородный дом, но сегодня взяли выходной, чтобы помочь перевезти вещи из квартиры бабушки, ведь та теперь будет сдаваться. Мысль о том, что в гостиной с огромными вазами с цветами и пальмами, я больше не буду с близким мне человеком смотреть сериал или обсуждать мои школьные новости, заставляла внутри появляться странное неприятное чувство. Полагаю, это была тоска.

- Встречусь с Нюшей, всё же к школе я ничего ещё не купила из канцелярии, а вы можете ехать. Я буду писать вам отчёт в чате каждые несколько часов.

Мамино лицо с веснушками засияло, папа тоже улыбнулся и встал с кровати, понимая, что больше не надо вести со мной неловкие и непривычные нам обоим диалоги.

- И фотографии присылай, и кушать не забывай... - тараторила родительница, собирая впопыхах вещи, уже не заботясь о том, что её такой скорый отъезд может меня огорчить.

Они проявляли сочувствие, доброту, заботу, но было уже поздно. Интересно, понимали ли они это и просто старательно делали вид, или же то, что я росла без них все эти годы, стало для них пустяком? В любом случае, это меня уже не волновало. Я думала об этом три года назад почти каждый день, когда стала сильно ругаться с бабушкой. Теперь в груди было спокойствие.

Мой мобильный зазвонил, когда я осталась в квартире одна. Я посмотрела на экран - и улыбнулась: на заставке контакта была фотография маленькой девочки с двумя небольшими светлыми хвостиками и пухлыми щёчками. Этот человек был самым ярким пятном в моей жизни, и если бы на нас смотрели по отдельности, то в жизнь бы не догадались, что мы лучшие подруги.

- Привет, подружаня! Готова? Я уже под твоим домом.

- Невозможно, - я взялась за ключи, надела наскоро босоножки, схватила кожаный чёрный рюкзачок, в который постараюсь запихнуть все необходимое для выпускного класса - и выбежала в подъезд. - Нюша, сегодня в лесу что-то умерло?

Настя Полевич, Нюша или же просто Нюшка-хрюшка – этот человек появился в моей жизни в тот момент, когда родители купили загородный дом 13 лет назад и решили его показать и мне. По соседству там же оказалась семья, у которой была девочка на год меня младше, и самое удивительное, что она жила в том же городе, что и я, только в дальней его части, в спальном районе, где было множество высоких разноцветных зданий. Мы быстро с ней подружились, сперва общались только летом, когда обе приезжали отдыхать на каникулах, а когда перешли в среднюю школу и нам обоим стали выдавать карманные расходы – иногда встречались и по выходным в городе.

Этот человек - моя полная противоположность. Даже сейчас в жару, когда я надела джинсы и футболку, она выбрала воздушное платье, а свои блондинистые волосы заплела в объемный французский колосок. Где я выбирала прагматичность, она жила эмоциями и наслаждалась своей женственностью. Нюша была высокой и симпатичной, из-за чего могла попробовать себя в модельном бизнесе, но её всегда интересовал макияж. Она любила тренироваться в детстве на мне, а сейчас втайне от родителей рассматривала курсы визажиста, которые сможет себе позволить после школы. В отличие от моей семьи, её семья активно принимала участие в воспитании единственного ребёнка, и мама с папой хотели, чтобы она обязательно получила высшее образование. Когда Нюша их спрашивала зачем, то получала ответ «так положе-

но», а кому и зачем, ответа ни она, ни я, ни её родители не знали. На этой почве у них часто случались скандалы, и Ньюша завидовала тому, с каким доверием и спокойствием относились родители ко мне. Мне же казалось, что чем больше родители привязаны к ребёнку, тем сильнее эмоциональные конфликты и в моём случае завидовать точно было нечему.

Когда в школе со мной перестали общаться, мне стало казаться, что я скучная. Но Ньюша считала иначе, её совсем ничего не заботило, она брала меня под локоть и тащила, куда ей хотелось. Подруга была мягкой, тёплой и солнечной, с ней невозможно было не подружиться – и в школе она пользовалась популярностью, что неудивительно. Однако из всех людей на планете Ньюша выбрала меня в свои лучшие подруги, и, кажется, я ей была благодарна за это.

- Были какие-то интересные новости на собрании? – она протянула мне тетрадку с пёстрыми рисунками.

Я помотала головой, отложила и взяла однотонную зеленую, а потом ещё с десятков таких же. Подруга надула губы, сказала что-то вроде «скука», а потом стала выбирать по принципу «от чего глаза захочется вырвать».

- Нет, разве что новенький какой-то придёт, - ответила я. – Попросили отнестись с пониманием и не устраивать ему проблем в выпускном классе. Затем говорили что-то про школьный вальс, но я уже не слушала.

- Э, стоп, стоп, стоп, что за новенький? Красавчик? – она поиграла накрашенными бровями.

Из-за того, что у подружки были свои светлые волосы, её приходилось возиться с косметикой по утрам, чтобы подчёркивать свои достоинства. По крайней мере, она мне так жаловалась одновременно с ежедневной подпиской на страдания по тому, что у неё до сих пор нет парня. И, как она говорила, хуже этого только то, что его нет и у меня. Тоже мне, трагедия в трёх актах.

- Откуда мне знать, вот первого сентября и узнаю, - пожалала плечами, задумавшись над тем, какой ежедневник взять.

Мне предстояло плотное расписание, а телефон имеет свойство у меня постоянно разряжаться, так что я предпочитала использовать вечный носитель.

- Господи, ну Кравцова, как так можно... А давай его социальные сети найдём?

- А давай ты уже определишься ножик в виде лапки или морковки будешь брать – и мы пойдём отсюда.

- Я бы уже всю жизнь распланировала с ним... Даже имена бы внукам придумала.

- Вот тебе и идея для твоего нового фанфика, но только меня в это впутывать не нужно.

Моя подружка имела забавное хобби – сочинять истории уже с готовыми персонажами из фильмов и книг, или же придумывала весь мир сама. Оттого фантазия у неё работала отлично, так что она каждый раз изошрённо компостировала мне мозги о необходимости. Нет, об обязательности и жизненной важности найти себе любовь, тем более в старших

классах. Меня спасло то, что мы с ней ходим в разные школы и живём в разных районах, иначе, чувствую, было б у меня каждую переменку программа «давай поженимся» в режиме реального времени, где я бы, естественно, была главной героиней.

- Вот посмотришь, такие как ты, первые же и выходят замуж.

Нюша выбрала ножик-морковку, наконец-то слава тебе, Господи, и мы пошли к кассам. Может покупки мы и завершили, но день еще не заканчивался, так что меня ждало продолжение лекции и поток душещипательных фантазий лучшей подруги.

Глава 2

Катя

Закипевший чайник отвлек меня от мыслей. Я смотрела сквозь большое окно на кухне во двор, где ярко светило солнце. Возможно, я действительно была не от мира сего, потому что любила первое сентября. Чувствовалась особая атмосфера этого утра: как-то сильнее пахло асфальтом и машинами, на траве виднелась роса, а на ярком голубом небе периодически проскакивали тучи, грозя сорвать торжество рядом со школами.

Улыбнувшись одному только представлению, что окажусь возле школы на заасфальтированном прямоугольнике, нашла свой небольшой термос. Я не нарушала школьные правила, никогда, но в этот раз решила рискнуть. Может, бабушки физически не было со мной в этот день, но мне хотелось ощущать её рядом хотя бы мысленно. Обычно по утрам она делала мне свой особый чай, чтобы я взбодрилась. В нём не было ничего особенного, кроме вкуса. У меня никогда не получалось повторить его, хоть и делала я ровно так же, как и она.

Отрезала дольку лимона, засыпала её ложкой сахара, и стала растирать чайной ложкой по дну мякоть цитруса. И когда белоснежные кристаллы пропитались соком, я взяла щепотку крупнолистового зелёного чая, сушёную ветку малины

– и закинула к остальным ингредиентам. Обычно я не пила чай с сахаром, но бабушка говорила, что это идеально для утра школьника, когда мозг должен был работать, поглощать знания. Уверена, её чай не причина моих успехов в учёбе, но это был небольшой ритуал, который помогал настроиться на рабочее утро.

Залив кипяток в термос, я посмотрела на результат – и пока весь пар не вышел, закрыла кружку.

- Я привезла с дачи мяту засушенную, добавь, - мама положила веточку на столешницу. – Готова? Покажись-ка мне...

Родительница развернула меня к себе, покрутила, чтобы рассмотреть со всех сторон – и широко улыбнулась. На мне не было ничего необычного: всё та же белоснежная рубашка, на горле завязанный синий галстук, в тон ему юбка и блейзер поверх плеч. Может на улице и светило солнце, но я вышла на балкон, когда проснулась – и поёжилась от утренней прохлады. Торжество начиналось в девять – и я сомневалась, что к тому моменту воздух успеет должным образом прогреться.

- Распусти свой хвост, у тебя такие красивые волосы, зачем прячешь?

- Они мешают учёбе.

Не стала говорить, что чувствовала себя с распущенными волосами неуверенно, будто привлекала много ненужного внимания. Я не считала себя самой красивой девушкой в школе, но и серой мышкой меня точно нельзя было назвать. Слегка курносый нос, светлого цвета кожа, из-за чего на за-

пьястях были заметны синие вены, а под глазами от недосыпа запросто появлялись синяки, подтянутое тело, из-за того что каждое утро я исправно делала зарядку, а по пятницам занималась баскетболом. Мои пальцы были длинными и тонкими, мама часто говорила, что мне стоило бы играть на пианино, но музыка меня не привлекала. Я даже редко слушала её в наушниках, не говоря уже о создании. Уверена, если бы не мой характер, кто-то бы из одноклассников точно хотел со мной сблизиться в романтическом плане. Вот только меня это точно не интересовало – и я предпочитала оставаться «ледяной королевой».

- Какая учёба первого сентября? – в комнату вошёл папа – и рассмеялся. – Мы в этот день шли после школы гулять, в гаражи к приятелям.

Он хотел взять термос с моим чаем, но я успела его забрать. Мне не хотелось делиться с кем-то ещё. Я не была жадная, но я отлично знала – им было всё равно, какой чай с утра пить, мне нет.

- Не сомневаюсь.

Села за стол, чтобы вместе со всеми позавтракать. Ни мама, ни папа не учились в школах хорошо, про университет боюсь заикаться. Иногда у меня возникали вопросы к генетике, потому что у меня не было ни холерического характера, как у мамы, ни ужасного чувства юмора папы.

Мы поговорили ещё на отвлечённые темы, но это ни в какое сравнение не шло с тем, о чём мы говорили с бабушкой.

Казалось, родители делали всё, чтобы напомнить мне, как хорошо мне было с тем, кого рядом больше не было. Что ж, они пока что не ссорились – и на этом спасибо.

- Я уже положила тебе в карман рюкзака денюжку, погуляй после занятий, - мама поцеловала меня в щеку. – Может, есть какой-то интересный одноклассник?

- Да какие ей мальчики, Наташа?! Ты посмотри, она ж совсем маленькая, - возразил папа.

- Ты что, совсем с ума сошёл? Её в заточении держать собрался, чтобы дочка старой девой осталась?!

- Ну... - папа искал оправдания, а я чувствовала новый скандал, поэтому захотела быстрее уйти.

- Я пошла, - махнула родителям, но они уже были заняты выяснением, чьи доводы правильней и убедительней.

До школы было всего ничего, пешком около десяти минут. По пути встретился уже знакомый скверик, в котором недавно установили светящиеся качели. Техникум, учащиеся которого осенью и весной занимались этим же сквером. В одной руке у меня был небольшой букет для классного руководителя, а во второй термос с чаем, который выпью уже в школе. Вообще-то нам нельзя было есть или пить во время занятий, но кто мешал мне это сделать на перемене? Согласна, это не нарушение правил, но это маленький бунт против мною же соблюдаемого много лет распорядка дня в школе.

На крыльце четырёхэтажного бежевого здания с красной черепичной крышей уже были установлены огромные колон-

ки, из которых будет играть всем надоевшая за эти годы музыка, которая никак не изменилась. Тот же порядок, те же слова и мотивы. Раньше мне это не нравилось, но в том, что это был последний раз, когда подобное случится в моей жизни, имелось своё очарование. Я осмотрелась, заметила младшеклассников с огромными белоснежными бантами, девушек из средних классов, которые уже стали ярко краситься и заботиться о причёсках, а также громко хихикали и перешёптывались, как только кто-то из старших классов проходил мимо. Мои губы тронула улыбка.

Это был мой последний первый звонок.

Я направилась в холл первого этажа, пол которого был вымощен светлой плиткой, из-за чего мои небольшие каблучки на новых туфлях звонко цокали. Этот звук меня смущал, опять же, из-за привлечения лишнего внимания, но должно пройти какое-то время, прежде чем подошва притрётся. Я миновала раздевалку, поздоровалась с вахтёршей – и поднялась на третий этаж. Здание было небольшим по сравнению с современными школами, но когда я находилась в фойе третьего и четвёртого этажей, предназначенных для учёбы средних и старших классов, мне так не казалось.

Помещение было визуально просторным, свет из огромных окон отражался от бежевых стен, бликами падал на вымощенный паркетом светлый пол. Всюду еще немного пахло краской после летних ремонтных работ. Каждый раз я приходила с ожиданием: что изменится в этот раз? Перекрасят

в голубой стены? Установят новые стенды? Покроют потолок лепниной? В этом году школу ждало преобразование в виде массивных деревянных дверей, за которыми скрывались классы.

Я подошла к одной из них – и вовремя отскочила в сторону. Изнутри кто-то вышел - и чуть не сшиб, но меня спасла реакция баскетболистки. Одноклассник кинул мне быстрое «привет» и куда-то убежал, а я шумно выдохнув и успокоившись, вошла в кабинет. Вручила классной руководительнице цветы, обвела всех присутствующих быстрым взглядом – и заняла своё положенное отличнице место. *Первая парта, средний ряд, левый стул.* За одиннадцать лет это было неизменно, хоть каждые полгода и обновлялась рассадка. Но чаще случалось, что ко мне подсаживали для «перевоспитания». Однако это заканчивалось одним и тем же: одноклассник боялся шуметь рядом, будто я могла его убить, а через пару месяцев подобного «стресса» просился куда-то подальше, обещая классной руководительнице больше никогда не нарушать правила. Она верила. Пересаживала – и я оставалась снова одна на какое-то время, пока кто-то не начнёт балаган снова.

На свободный стул рядом с собой, который точно сегодня будет пустовать, я положила свой рюкзак, достав из него блокнот и ручку. За моей спиной были слышны разговоры о том, кто как провёл лето. Не знаю зачем, но я всегда это слушала, хоть и делала вид, что занята. Возможно, я должна

была чувствовать ущербность, что была одна, но моей вины не было в том, что люди не хотели заводить диалог со мной. Почему я должна была лезть насильно, кого-то заставлять или тем более чувствовать какие-то плохие эмоции? И я не была такой уж безнадёжной, мои приятели по баскетболу, двое парней, с которыми я общалась и в классе, ещё просто не пришли.

До носа доносился запах лака для волос. Девочки на задних партах объединились небольшими компаниями, крутили себе волосы, красились, делились косметикой между собой. Парни разбились уже по пять-шесть человек – и обсуждали игры, кто-то предстоящее поступление. Мне тоже хотелось обо всём этом поговорить, но с теми, кто ко мне более-менее привык.

Они оба часто опаздывали, хотя жили еще ближе, чем я. И только когда до церемонии оставалось минут десять, в класс вошёл Максим. Его блондинистые волосы были зачёсаны гелем, у него было крепкое тело из-за того, что раньше он занимался каратэ, очень светлая кожа, словно прозрачная и яркие глаза. Несмотря на достаточно привлекательную внешность и рост, он не пользовался популярностью у девочек, потому что он был занятым человеком. Его младшая сестра часто болела, он заботился о ней, пока родители были на работе, а в свободное время, насколько я знала от парней в классе, играл в компьютерные игры. Следом за ним зашёл и Артём, второй мой хороший знакомый. Он уже высмеивал

причёску друга, отчего первый морщился и периодически тыкал локтём одноклассника под рёбра. Артём был долговязым, из-за чего часто сутулился, чтобы слышать речь окружающих. Однако у него были жилистые руки, которые часто меня блокировали во время игры.

- О, наша отличница тут как тут, - Артём сел позади меня – и я развернулась.

За это время Максим отодвинул стул по другую сторону от друга и кивнул мне в знак приветствия. Мы не успели обменяться и парой слов, как прозвенел сигнал, означающий, что нужно было спускаться на улицу для проведения церемонии. Классная руководительница вдруг заметалась из стороны в сторону, а затем, поймав случайно мой взгляд, вдруг виновато улыбнулась.

- Катюша, можешь набрать в ведро воды для цветов?

Букетов на задних партах скопилось немало, и, поскольку я трепетно относилась к ним, сразу же согласилась. Взяв коричневое пластиковое ведро, подбежала к двери. До церемонии оставалось совсем ничего – и мне не хотелось опоздать, так что я пулей вылетела из класса. Точнее, собиралась, пока не услышала какой-то глухой стук.

В груди сердце неприятно заколотилось, и уже догадываясь, что случилось, я выглянула из-за двери, которую так и не открыла до конца. Но реальность оказалась куда хуже: я не просто кого-то ударила, я сшибла одноклассника с ног. Видимо, новенького, потому что не видела в нашем классе

такого парня до этого.

Он держался за нос – а я с ужасом смотрела, как на белоснежную рубашку капаят алые капли крови. Она меня никогда не пугала, но почему-то сейчас тело охватила такая паника, что я забыла, как дышать.

- О. Боже. Мой... - села на колени перед учеником – и отодвинула руки от его лица, чтобы осмотреть нос.

Что ж, переносица была целой, я не видела искривлений или что-то похуже. Нам нужно в медпункт, срочно...

- Поднимайся, я отведу тебя к медсестре.

- Ты издеваешься? – произнёс гнусаво парень, недобро сверкнув на меня карими глазами. Существовало ошибочное мнение, что обладатели тёмных радужек быстро внушают людям доверие и выглядят не так устрашающе, как люди с голубым цветом глаз. Что ж, готова была поспорить, в моём взгляде была только обеспокоенность, в его же странное желание меня убить.

- Я случайно,- постаралась оправдаться.

Но мимо нас выходили одноклассники на церемонию, делая и без того неловкую ситуацию ещё хуже. Кто-то принялся сразу же подшучивать над тем, что я уже пытаюсь познакомиться с новеньким, кто-то отпускал шутки про «нового друга» и моей возможности обзавестись им только таким образом. Незнакомец же, продолжая держаться за нос, попытался встать. Я схватила его за один локоть – и потащила по лестнице в мед кабинет.

- Отпусти меня, ненормальная, - продолжал уже практически шипеть парень.

Я без слов втолкнула его в кабинет, предупредила медсестру о том, что случилось, достала лёд из морозилки и положила опешившему от всего случившегося однокласснику. Из открытой форточки в маленьком пространстве доносилась громкая музыка. Церемония уже началась – а нас там всё ещё не было.

- Прости, - повторила я который раз, пока, как метеор, носилась по кабинету, организовывая помощь парню.

Молодая девушка в белоснежном халате нарезала бинты, взяла баночку с перекисью и протянула однокласснику.

- Точно, перекись, я могу взять?

Медсестра с улыбкой мне кивнула. Она всегда была доброй, а ещё хорошо меня знала. От усталости у меня часто шла кровь из носа, учителя это так просто не оставляли – и отправляли меня в этот кабинет, где я лежала и иногда рассказывала о своих планах девушке. Она всегда причитала, что путь врача – это очень сложно и мне стоит еще тысячу раз подумать.

Одноклассник, задравший голову, не сразу понял, что я расстёгиваю его рубашку.

- Ты что делаешь? – его глаза опять нехорошо сверкнули, когда я почти закончила.

Потянув ткань на себя, доставая ткань полностью из-за зажатого ремня брюк, отстегнула последнюю пуговицу – и при-

нялась стягивать её с мужского тела.

- Дай мне пять минут – и я верну её тебе в прежнем виде.

На моей стороне был эффект неожиданности, так что белоснежная рубашка с каплями крови быстро оказалась в моём распоряжении. Я залила капли перекисью – и когда пена вытолкала из нитей всю грязь, сполоснула водой и застирала, а потом поднесла под сушилку для рук. Горячий воздух обжигал кожу из-за того, что я держала уже долгое время над потоком руки, высушивая ткань. Но я терпела – и через пару минут всё было чисто, и будто ничего не произошло.

Вернув рубашку однокласснику и извинившись, я собиралась уходить на линейку. Но споткнулась о порожек, потому что перед глазами все ещё стояло подтянутое тело с загорелой кожей в белой майке и тёмно-синих брюках. Из-за того, что рука парня была согнута, так как он держал лёд на переносице и задирал голову, я заметила, какие у него были накачанные руки. Не качок, далеко нет, но в груди промелькнуло странное чувство. Под лучами солнца одноклассник выглядел необычно – и вообще всё, что случилось между нами за эти десять минут, было более чем хаосом для меня.

- Что ты уже учудила, Кравцова? – шептал Артём, стоя позади на церемонии.

Классная руководительница предупреждающе посмотрела на нас, потому что пара моих знакомых тихо рассмеялась, меня подкалывая, а я шикнула. Наш шум привлекал внимание остальных. Я не любила замечания, по спине поползли

неприятные мурашки, а шея и лицо наверняка покрылись красными пятнами от смущения и неловкости. Постаралась собраться с мыслями – и игнорировать приятелей, в том числе и одноклассниц, которые странно посматривали на меня и обсуждали новенького. Мне очень хотелось повернуться к ним и сказать, что не сдался мне тот парень совсем, но это бы точно меня убило. Я и эмоции? Нет, не в этом месте.

Спустя минут двадцать перешёптывания рядом стихли. На коже затылка почему-то встали волоски – и я медленно обернулась. Всё же и правда, я сбила нашего новенького с ног. Парень опустил на меня взгляд, так как был ростом немногим ниже Артёма, и какое-то время смотрел в моё лицо. Чувствуя жар, который стал душить, я отвернулась и потянулась пальцами к галстуку. Кажется, утром я слишком была задумчива – и перетянула узел. Немного ослабив его, отстегнула одну пуговицу на вороте. Нюша всегда говорила, что я слишком приличная, в моём возрасте полагалось не застёгивать минимум три верхних, а то и все четыре, если внимание парней получить хочу. Но это была непозволительная роскошь для старосты, ведь я подавала пример. Был ещё один фактор, из-за которого я должна быть идеальной в стенах этого заведения, но о нём нам следует поговорить чуточку позже.

Мы сели все по местам. В голове еще отдавался звон колокольчика, который исходил из рук маленькой девочки, ка-тавшейся по кругу между учениками на плече Максима. Его

сестра пошла в первый класс, в то время как он сам заканчивал школу. Это было милый и романтичный жест со стороны организаторов, он немного поднял мне настроение и заставил расслабиться, потому что начиная с того момента, как сбита одноклассника, чувствовала себя словно на иголках.

- Это ваш новый одноклассник Фёлипп, - представила классная руководительница парня с тёмными растрёпанными волосами, который засунул руки в карманы брюк и расслабленно и почти что лениво осматривал нас всех, пока стоял возле белой маркерной доски. – Не обижайте его и помогите быстрее влиться в коллектив. Хочешь что-нибудь добавить? – обратилась учительница уже к новенькому.

- Да, - с мягкой улыбкой ответил ей парень, а потом повернулся к нам и его взгляд устремился ко мне. Выражение его лица стало каким-то насмешливым, а тон саркастичным: - Не обижайте меня.

Внутри гулко забилося сердце. Едва сдержалась, чтобы не положить на грудь руку, боясь, что мой орган выскочит через рёбра. Но я знала, что это было невозможно, как и то, что одноклассник меня так быстро за проделку не простит.

Глава 3

Филипп

Цифры на экране шести утра уже расплывались. Я несколько раз протёр глаза, но кроме того, что от рези в уголках глаз выступили слёзы, ничего другого и более полезного от этого не добился. Выгрузил файлы и закрыл вкладки. На столе завибрировал будильник – это было плохо. Я так и не лёг спать ночью, а ведь сегодня мне нужно было в школу.

Посмотрел на форму, которую мама подготовила ещё с вечера. Практически каждый год я менял школу, так что уже не видел в этой рутине что-то особенное. Однако меня радовало, что через год смогу забыть про дресс-код.

Пока чистил зубы, оценивал себя в зеркале. В принципе, шанс того, что мама не заметит мой ночной недосып, был большой. Всё лето у меня был сбит режим дня, так что я не сильно отличался от себя вчерашнего. Не спать по ночам и много работать – это семейная черта. Отставив щётку в стакан и умывшись, вернулся в комнату и переоделся.

Серьёзно? Галстук?

Я посмотрел на то, что скорее напоминало удавку, и засунул его в карман брюк. Надену в школе, если вообще о нём вспомню. Взял с полки шлем, кожаные митенки – и вышел в гостиную, где уже хлопотала мама.

- Доброе утро, - поцеловал её в щёку, после чего сел за

стол.

- Ты точно решил взять байк?

- Не хочу привлекать лишнее внимание в первый день.

Мама слабо улыбнулась и покачала головой, отчего из её пучка на верхушке головы соскользнули светлые локоны – и упали на лицо. Она принялась их сдвигать, и тогда я заметил на щеке у неё немного краски.

- Ты рисовала ночью?

Женщина рядом со мной была красивой и утончённой. Если бы родители решились на ещё одного ребёнка, у меня могла быть вполне симпатичная сестрёнка. Однако я был единственным, и внешне полностью походил на отца: тёмные жёсткие волосы, которые торчали в разные стороны, стоило их не так расчесать, карие глаза, вместо зелёных маминых, и высокий рост.

- А на байке внимание ты, конечно, не привлечёшь, - старательно перевела тему разговора родительница.

Говорю же, семейная черта работать ночью.

- Если бы у нашего водителя не была машина в единичном экземпляре в этом городе, может быть, я бы подумал над вариантами.

- Зимой я тебе на твоём драндулете никогда не пушу, - передо мной в спешке поставили стакан со свежавыжатым соком.

- К тому времени я что-нибудь придумаю, - дал обещание, хотя это было последнее, что меня волновало.

Когда я учился в частных школах, подобных проблем не возникало. Достаток моей семьи не был чем-то необычным, так как все одноклассники были из похожего сословия. Но в этом году мы вернулись в страну и город, с которого родители начинали, так как здесь родились. Пожилые родственники по линии мамы были весьма упрямыми, никуда не хотели переезжать, а за ними уже нужен был уход. Тогда на семейном совете мы приняли решение переехать, точнее, принял папа, потому что это было важно для мамы.

Я догадывался, что в этот раз всё так гладко не пойдёт, в этом городе было единичное количество семей с подобным достатком, а я не любитель пристального внимания.

- Над чем работаешь? - спросил маму, пока ждал, когда размокнут шоколадные шарики в молоке.

- Сразу два заказа: одна маслом, вторая для романтических книг, и обе по связям.

Моя мама была художницей. Она могла не работать, так как за финансы в семье отвечал папа. Наша семья могла стать типичным представителем тех, где мама отвечает за уют, а папа за то, чтобы женщина рядом с ним всегда оставалась красивой. Но родительница любила своё дело. Я часто видел её уставшей, но беспокойство сразу проходило, стоило разглядеть радость в её глазах от проделанной работы. В частном доме на окраине города, где мы теперь жили, у неё была своя мастерская, где ещё стояли стеллаж с книгами и мягкое насыпное кресло, в котором мама часто засыпала. Она со-

всем не следила за режимом дня, когда папа улетал по делам, обычно они оба следили друг за другом и смешно ворчали. Хотел бы я так же? Определённо, но пока голова была забита иным, а ещё было кое-что отрезвляющее, о чём маме не положено было знать. Этот разговор перед последним отлётом папы состоялся только между нами двумя, и я сомневаюсь, что его суть выйдет за эти пределы.

- Не перетруждайся, - чмокнул маму в щёку – и отправил грязную посуду в мойку, после чего захватил шлем и принялся обуваться.

- Больше не буду.

- Конечно, не будешь, сегодня же папа возвращается.

Родительница картинно надула губы, а я подмигнул ей – и вышел из дома с улыбкой.

До этого мы жили в стране с океаном, так что мне всё ещё была непривычна низкая влажность. Но город мне точно нравился, за то время, что мы тут жили, редко шли дожди, и зачастую было яркое голубое небо.

Выкатив из гаража чёрный байк, проверил топливо - и завёл его. Пока прогрел двигатель, написал короткое сообщение другу о том, что заеду к нему по пути в школу. Даже если Люк спит, разбужу, ведь я из-за его работы себе такую роскошь позволить не смог.

- Ты изверг.

Так я и знал. Цокнул языком, пока друг, что был старше меня на пять лет, протирает сонные глаза, стоя передо мной

в одном нижнем белье. Он жил вместе с отцом практически по соседству. Все наши дома располагались на окраине города, где отстроили пару десятков однотипных коттеджей. Так как отец Люка и мой работали вместе, нам было суждено, и подружиться, и жить рядом.

- Не тусовался бы с девушками ночь напролёт, так бы не считал.

- Цыц, малой, но спасибо, - Люк помахал флешкой. - Я тебе потом на счёт закину за работу.

- Не нужно, потом сочтёмся, - отсалютовал другу и направился в школу.

Миновал все утренние пробки и припарковался возле старого советского здания, которое, судя по всему, недавно покрасили. На меня сразу же обратили внимание, потому что возле машин мой байк был единственным. Отлично, пусть лучше считают, что я сорвиголова, чем будут липнуть из-за денег отца.

Зевая, прошёл мимо скопившихся учеников перед школой. Поздоровался с вахтёршей, протянул ей шоколадку, улыбнулся – и милая женщина с радостью согласилась приглядеть за моим шлемом. Поднялся по лестнице на нужный этаж и отправился сразу к кабинету, который мне уже показали при первом посещении и знакомстве с руководством. Не успел войти, как меня тут же огрели по носу.

Вот же зевака... Развалился на полу, чувствуя, как жгучая боль разливается в районе носа, и не только боль. На паль-

цах показалась кровь, а во рту появился привкус железа. Какая-то девчонка села на колени – и своими огромными глазами в страхе смотрела на меня. Ага, так я и поверил в эту искреннюю заботу. Остальные одноклассники сразу же принялись отпускать шутки, и я едва не скривился. Что ж, произвести должное впечатление мне точно не светило.

Девчонка резко принялась меня тянуть в медицинский кабинет.

- Ты что, издеваешься? – ей совсем внимания не хватало?

Но меня слушать совершенно не собирались. Поднялся сам, пока эта ненормальная не утянула за ногу. Она была какой-то не от мира сего, честное слово.

Стало легче, когда на лице оказался пузырь со льдом. Я прикрыл глаза – и расслабился, подумав, что не так уж и плохо отлежаться здесь на кушетке и поспать. Мне под силу разговаривать мило и дружелюбно, сегодня же всё дело было в недосыпе, но и девчонка была странной. Она вдруг принялась растёгивать на мне рубашку. Ну же, говорю!

- Ты что делаешь?

Меня будто не слышали. Может я заснул за своим столом в комнате – и всё это дурацкий сон? Ну не может же незнакомка с меня вот так бесцеремонно срывать одежду еще и в реальности. Нет, я был симпатичным парнем, пользовался популярностью у девчонок и всё такое, но настолько в наглую?..

- Дай мне пять минут – и я верну её тебе в прежнем виде,

- пролепетала она.

Ага, как же. Но одноклассница воспользовалась моим оцепенением от удивления – и всё же раздела до майки. Надеялся, что хоть так смутится, но чёрта с два. Она залила перекисью пятна, а потом стала застирывать их под раковиной. Нет, я точно спал...

Шум от сушилки для рук заставил снова перевести взгляд с белоснежного потолка на девушку. Она гипнотизировала рубашку, неподвижно стоя под потоками горячего воздуха. Заметил, как быстро на её светлых руках покраснела кожа, но девчонка продолжала сушить ткань, даже не шелохнувшись. Вот психа и вычислил. Всегда же был такой в классе, не важно, богатая это была школа, частный лицей или же обычная, среднестатистическая и ничем не примечательная, всегда находился какой-то фрик. Жаль только, что выяснил я всё таким образом. Она же не станет меня теперь преследовать или что-то в этом роде?

Но нет, мне вернули рубашку в первозданном виде – и убежали, споткнувшись о порожек. Я прыснул, но девушку это точно не задело. Она убежала явно с чувством выполненного долга. Как же это по-женски, создать проблему, самой же её решить, а потом этому радоваться. Непонятно только, почему мой мозг вообще всё это анализировал. Мне точно нужно было поспать...

- Ты можешь сесть за первую парту к Кравцовой, - учительница указала на стихийное бедствие, которое меня сби-

ло с ног, - или занять последнюю, если нет проблем со зрением.

- Пока что у меня тут проблемы только с Кравцовой, - я усмехнулся и направился к самой дальней парте под смех одноклассников.

Честно говоря, думал покемарить, а под носом классного руководителя это точно не выйдет. Но и здесь просчитался: парни, что сидели вокруг, сразу повернулись ко мне и стали знакомиться. Игры, школы, прошлое, куда хочу поступать... Вопросы шли по кругу один за другим, и, подперев щеку рукой, всем отвечал, стараясь не показывать скуку. Но затем заметил, что девчонка на первой парте разговаривает с двумя парнями и, красная, словно рак, периодически смотрит на меня.

- Что между вами с Кравцовой случилось? – спросил один из рядом сидящих.

- Ничего особенного, она просто удачно нашла предлог, чтобы меня раздеть. У вас здесь все так газуют? – парни расхохотались, а к ним присоединились уже и одноклассницы, что это слышали. – Тогда должен предупредить, что меня на всех хватит, так что не надо набрасываться всей толпой сразу.

Кто-то из девочек закатила глаза, какая-то часть кокетливо захихикала. Вот так я и определил, от кого стоит ждать внимания, а кто уже, скорее всего, занят. Девчонка же с первой парты тёрла свои виски, будто у неё болела голова от шу-

ма, что исходил от наших парт. Все резко захотели со мной пообщаться, так что мы стали главным источником звука.

К началу классного часа мне удалось многих к себе расположить, кроме одного парня, что постоянно сидел в телефоне, и троицы, одной участницей которой была, как я уже выяснил, Катя. Оставалось поговорить с Максимом и Артёмом, чтобы понять, какие они люди. К девушке, пожалуй, подходить не буду, потому что как только думал об этом, в носу появлялась ноющая боль.

Прослушав в очередной раз правила ПДД, о том, как стоит вести себя на занятиях, как важна форма, сфотографировали начальное расписание и отправились по домам.

- И ещё, - вдруг словно вспомнила классная руководительница. - Вы же не против, что Кравцова Катя будет старостой и в этом году?

Отовсюду послышалось вялое «нет» или «да, пожалуйста». Супер, она ещё и староста...

Еще не успел встать из-за парты, как заметил перед собой длинные стройные ноги в чёрных капроновых колготках одной из одноклассниц. Хотелось сказать «ого», но вместо этого только вопросительно посмотрел на девушку снизу вверх. Одноклассница была с чёрными волосами, достающими до плеч, и зелёными глазами. На её кукольном лице были видны лёгкие веснушки, а сама она была почти с меня ростом, что я выяснил уже чуть позже.

- Свободен, Филипп? Может, сходишь с нами погулять? Я

Алёна, и под «нами» подразумеваю вот ту компанию, - она указала на четырех одноклассников, где двое были девчонками, а остальные парнями.

Может, и согласился бы, но за то время, что мы знакомились, они говорили о новинках в онлайн-играх, а их стремления по жизни слишком отличались от моих. Так что я не видел причины жертвовать возможностью поспать ради прогулки с новыми знакомыми.

- Нет, извини, не в обиду вам, но у меня ещё есть дела.

- Да, конечно, - она улыбнулась широко, а затем нервно хихикнула. - А можно еще у тебя кое-что спросить.

- Валяй, - встал из-за стола и засунул руки в карманы брюк.

Мои пальцы нащупали там удавку, простите, галстук, который я так и не надел.

- У тебя есть девушка?

Стандартно и ожидаемо.

- Нет, - с выдохом ответил я, - и не интересуется ближайшее время.

Проще было бы соврать, чтобы быстрее отстали, но я уже отлично знал: после всех сменённых школ, люди и без моей лжи додумают себе, не стоит им дровишек для костра и так подкидывать в виде выдумки.

Алёна кивнула и отступила, а я направился к выходу из класса. Заметил, как Кравцова от меня шарахнулась, чуть не сев на стул, явно, чтобы меня не задеть. Она была похожа на

зашуганного кролика, это было почти забавно.

- Будешь должна мне новую рубашку.

Её светлые глаза широко распахнулись – и она с ужасом посмотрела на меня. Катя что, шуток совсем не понимала? После секундного шока, когда я уже хотел сказать, что просто играюсь с ней, она полезла в свой маленький рюкзак – и достала оттуда деньги.

- Этого хватит?

Я переводил взгляд с купюры на неё и обратно.

- Ты совсем на голову поехавшая, - сделала, как мне кажется, самое верное заключение насчёт неё и вышел из кабинета, подобру-поздорову, пока она насильно мне эти деньги в карманы не впихнула.

И что сегодня за день, почему всем хочется мне заплатить? Забрав у добродушной женщины свой шлем, надел его уже на парковке, после чего уселся на байк. К сожалению, не все ребята из класса успели уйти, так что я привлёк внимание - и они подбежали, чтобы рассмотреть всё ближе.

- А прокатишь? – спросила уже одноклассница с рыжими кудрями, на которых переливались на солнце блёстки.

- Не сегодня, я спешу.

Они отошли, не создавая мне никаких проблем. Что ж, мог сделать вывод, что у меня были вполне милые послушные одноклассники, не считая особого индивидуума. И с этой мыслью я с ветерком поехал домой.

Глава 4

Катя

- Филимо́нов Філипп Игоревич...

- Удивительно, что не Федотович какой-нибудь.

- Цыц! Слушай, я кому сказала, - Нюша шикнула, а я, закатив на секунду глаза, будто подруга могла увидеть это, продолжила ватным диском вытирать остатки туши. – Последнее место жительства Порту, Португалия?..- она это достаточно удивлённо протянула.

- Согласна, где Порту, а где наша деревня.

- Кравцова, завались, по-дружески прошу. Ещё потом спасибо скажешь: врага ведь надо знать в лицо.

Сейчас я совсем запуталась: час назад, когда мы созвонились перед сном, чтобы обсудить, как прошло торжество (подозреваю, что Нюше было интересно только услышать про новенького), она стала кричать что-то по поводу нашего счастливого совместного будущего с Филиппом, и что он моя судьба, а теперь говорит, что враг.

- У его отца ИП, связан с каким-то строительным бизнесом, а маму я не знаю, как зовут. О, нашла и её аккаунт.

- Шпион Нюша в действии...

- Так от тебя же ничего не узнаешь, что не спрошу: «я без понятия». А вот то, что у тебя завтра вторым уроком, ты отлично знаешь.

В ответ зевнула, спорить не стала. Но, так-то, моё расписание – это правда полезная информация для меня.

- Я из-за тебя всю коробку конфет съела, надо фантики выбросить, пока мама не увидела. Я должна была её классной подарить.

- Почему ты этого не сделала? – спросила уже сквозь смех, потому что представила, как сейчас подруга, сгорбившись над своим планшетом, что-то в нём выискивает про какого-то парня, которого даже никогда не увидит. В отличие от меня, к сожалению.

- Она такая гримза, фу-у-у-. Хорошо, что в следующем году в новую школу перейду, я уже жду, как её пошлю в пеще 18+ путешествие на последнем звонке.

- Так поступать некрасиво, Нью, даже если тебе кто-то не нравится.

Моё хорошее настроение улетучилось. Завтра мне предстоял урок физики, на котором меня ждал кошмар. Нет, лютей ужас, который доводил меня последний год до истерики. Говорят, десятый класс для ученика – лучшее время. Еще рано думать о выпускных экзаменах, есть время сосредоточиться на том, куда будешь поступать. Но так получилось, что мой лучший год стал худшим, добавив ко всему смерть бабушки.

Как уже говорила, она служила моей опорой и защитой. Я никогда не расклеивалась, потому что знала – за меня есть, кому постоять, но не в случае с учителем физики. Женщи-

на пришла к нам только в прошлом году и почему-то сразу меня невзлюбила. Множество раз я прокручивала в голове, что именно не так сделала, чтобы заслужить вечную критику и недовольство своими работами. Она всегда заставляла меня нервничать, особенно на контрольных, когда ставила пограничную оценку. Наверняка вы знаете выражение: сперва ты работаешь на зачётку, после она на тебя. Так случилось и со мной: моя репутация не позволила так просто ей отправить меня в категорию хорошисток. Однако иногда она так на меня смотрела своими голубыми глазами, словно хотела совсем стереть с лица земли.

- Не раскисай, подружка, тебе остался последний год, - мягкий голос подруги отвлек от плохих мыслей.

Она была эмпатом – и хорошо меня чувствовала. Всегда. За это я её и любила.

- Так вот, его мама...

О нет... Я легла в постель под одеяло – и, прикрыв глаза, утонула в мягкой подушке. Хотела того или нет, но теперь было известно, в каких именно школах кочевал мой одноклассник, в каких выставках участвовали картины его мамы, какие объекты принадлежали его папе. Удивительно и вместе с тем страшно, как много можно узнать по социальным сетям. Я же состояла только в одной для чата с классом, и моих фотографий там было совсем мало, и те сделанные Ньюшей, не говоря уже о личной информации.

Наутро у меня ужасно болела голова. Выпила таблетку – и

когда стала чувствовать себя хоть немного лучше, завязала волосы в хвост и собрала рюкзак. На улице было уже холоднее, солнце хоть и грело, но пальцы на ногах в туфлях стали подмерзать. На заасфальтированных дорожках в скверике лежала парочка оранжевых опавших листьев. Я посмотрела на деревья – и впервые за последние месяцы заметила, как изменилась природа. Было столько дел, что приход осени я восприняла как должное, опустив тот факт, что мне скоро будет восемнадцать.

Я замедлилась, открыла клапан в термосе – и сделала первый глоток. Сладость с кислотой растеклась по языку. Это совсем был не тот вкус, что получался у бабушки. Мне вспомнилось, как мы ходили в младших классах в парк после школы кормить белок. Всю землю устилали оранжевые, красные и жёлтые яркие листья – и это заставляло меня чувствовать в душе какую-то радость. Я любила эти оттенки, оттого была рада, что родилась осенью. Ещё мне нравилось, как всё это контрастировало с хмурым небом. Серая пасмурная погода дарила мне чувство спокойствия, хотя многие бы со мной поспорили. Нюша любила лето – и не понимала меня, но, на то мы и люди разные, однако это не мешает нам быть рядом и общаться, даже если взгляды не сходятся.

Пребывая в своих мыслях, я медленно дошла до школы. Краем глаза заметила байк и слезающего с него парня в нашей школьной форме и шлеме. Моё сердце замерло, как зайчик в предчувствии опасности. Я знала, кто это, потому что

еще вчера одноклассница вбежала в кабинет и хорошо различимым шёпотом стала обсуждать с подругами, что новенький ездит на двухколёсном чёрно-красном монстре. Мои ноги предательски споткнулись друг о друга, из-за чего я чуть пролила чай на дорожную плитку. С плеском жидкость ударилась о поверхность, и, к сожалению, в этот самый момент одноклассник уже снял шлем, так что его внимание успел привлечь звук.

Я отвернулась и засеменила к крыльцу школы. Вчера у меня случилось не самое удачное знакомство с Филиппом, но мне не хотелось продолжать череду подобных событий. Когда оказалась в холле первого этажа, окунулась в шум. Рядом с моими ногами пробежались маленькие дети, чуть ли не сбивая с ног. Пришлось протискиваться через них, идя к стенду с расписанием, чтобы убедиться, что ничего не изменилось. Мне очень этого хотелось, однако...

По телу пробежался страх. Я могла сколько угодно храбриться на занятиях раньше, после это перетекло в безразличие, но сейчас, когда я отдохнула несколько месяцев от странного отношения к себе, всё вновь возвращается на круги своя. Уже нехотя я поднялась на четвёртый этаж и встала перед массивной деревянной дверью с золотистой ручкой. Как же мне сейчас хотелось, чтобы эта дверь меня сбила.

- Ждёшь карму?

Я подскочила на месте, испугавшись, - и обернулась. Рядом со мной стоял Филипп собственной персоной.

- Ты... Выбрал физико-математический профиль?

В нашем классе, считая теперь новенького, было 28 человек, первая половина из которых принадлежала физико-математическому профилю, куда входила я. Вторая часть, правоведа, специализировались на дополнительных часах обучения английскому и истории, это помогало поступать в университеты на юридические и лингвистические факультеты. Знаю, ошибкой было остаться в классе с упором на точные науки, которые не помогли бы мне с поступлением в медицинский, но то лето, когда я должна была сменить школу, провела по больницам с бабушкой, ей помогая. Мне не хватало сил на то, чтобы поступить в профильную школу или лицей, так я и осталась здесь. Это не казалось проблемой до тех пор, пока я не столкнулась с учительницей физики, которая считала, что мне не место в этом классе, школе, и тем более в списке на получение золотой медали.

Когда Нюша прошлым вечером мне рассказывала, какие языки указаны на страничке новенького, я сразу сделала вывод, что он отправится в профиль правоведа. Он выглядел как идеальный будущий юрист, по крайней мере, внешне.

- Судя по всему, к сожалению, - ответил парень. – Так ты заходишь или нет? Я не хочу рисковать и стоять под дверью, вдруг меня опять собьют с ног.

- Не переживай, я тебя защищу, - с сарказмом заметила я – и открыла дверь, после чего зашла в класс.

На длинном учительском столе стояла замшевая сумка

цвета индиго. Меня слегка замутило от нервов, потому что я отлично знала, кому она принадлежала. Вспомнились утешительные слова подруги – это был последний год. Мне будет под силу пережить его, ведь один я уже отучилась, верно?

Я села на первую парту, освобождая место рядом с собой. Теперь нас было ровно 14, а не 13, как до этого, так что, скорее всего, ко мне кто-то подсядет. Но никто из одноклассников делать это не спешил, отчего я чувствовала себя более беззащитной. Сейчас мне хотелось, чтобы бабушка была рядом – и мой взгляд сразу же коснулся стакана с чаем, который стоял рядом с пеналом на столе.

- Убираем всё лишнее с парт, - услышался знакомый женский голос.

Голубые глаза преподавательницы конкретно посмотрели на меня, и я опустила термос на пол под ноги, чтобы он больше не попадался на глаза. Сердце отбивало свой учащённый ритм, когда Ольга Валентиновна прошла с распечатками вдоль парт. От неё всегда вкусно пахло французскими духами. Я знала этот аромат, потому что бабушка ими пользовалась, а еще мне была хорошо известна их цена. Школьный учитель вряд ли мог позволить себе подобный флакончик, но это уже лишние мысли.

- Я смотрю у нас новенький, - на лице женщины сорока лет засияла радостная улыбка. – Представьтесь, молодой человек?

- Филипп, - спокойно ответил одноклассник, сидя прямо

позади меня.

Мои мысли были так поглощены нервозностью, что я даже не обратила внимания, куда парень сел. Галстук снова начал душить, поэтому я незаметно расстегнула первую пуговку – и ослабила узел на шее.

- Как вы к нам попали, Филипп? Какие у вас планы на жизнь? Уже определился с местом учёбы?

- Да, но о планах не распространяюсь.

Улыбка застыла на лице учительницы, но я заметила, какой натянутой она стала. Боюсь, за такую легкую грубость он мог попасть в немилость этой женщины. Мне стоило его об этом предупредить на перемене. После небольшого диалога мы отметились, и тогда я поняла, что одного человека не было, именно поэтому Филипп смог сесть за вторую парту.

- И где же Денисов Павел, староста?

- Я не знаю, - честно призналась я, достав телефон, чтобы написать однокласснику. – Он не предупреждал.

- Разве это не твоя работа? В чём смысл старосты, если он ничего не знает?

Липкая неприязнь растеклась по всему телу вместе со стыдом и страхом. Замечание было по делу, но оно заставляло моё тело слегка поёжиться от неприятного коктейля эмоций.

- Кравцова, на уроках запрещено использование телефона...

- Я хотела написать Денисову...

- На перемене это сделаешь, - женщина подошла ко мне и забрала гаджет. – После того, как заберешь телефон у завуча по воспитательной работе, пусть заодно тебе напомнят, как надо вести себя на уроке.

Мои плечи поникли, мне нечего было ответить. Пока Ольга Валентиновна возвращалась к доске, ударяя каблуками остроконечных туфель о пол, я прикрыла глаза, повторяя про себя фразу «остался один год».

Справившись с работой, что была дана на оценку уровня знаний после лета, записав в тетрадь новую тему, я с нескрываемым облегчением выдохнула, когда прозвенел звонок. Сложив вещи в рюкзак, отправилась в кабинет белорусского языка, который был совместный у двух профилей. По крайней мере, там я увижусь с Максимом и Артёмом, с которыми не успела поговорить нормально вчера.

- Как прошла встреча с любимым учителем? – подколот Артём, когда моя голова обессиленно упала на руки, лежащие на парте.

- Пожалуйста, не напоминай... - простонала, сдерживая слёзы. – Она отобрала мой телефон и понесла к завучу.

- Почему ты не попросила его после урока? – не понял Максим, а я вздрогнула от одной только мысли, что мне понадобится лишний раз говорить с учительницей физики один на один. Нет уж, лучше я наведаюсь к завучу.

Когда поднималась, чтобы ответить, заметила одноклассника, который не был на первом уроке. Оказалось, он про-

сто проспал. Здорово! Иногда я так завидовала беспечности окружающих, что и правда начинала считать себя ненормальной. Одна только мысль, что я пропущу свой будильник – и не приду к первому уроку в школу, вводила меня в панику.

Рядом со мной стул отъехал – я заметила, как за серую металлическую ножку зацепился носок ботинка новенького. После, когда осталось достаточно места, он сел за парту со мной, поставив на её поверхность забытый мной термос с чаем и мой телефон.

- Спасибо, - в неверии прошептала я. – А телефон...

- Учительница попросила задержаться, и я предложил передать тебе твой телефон, чтобы ей не пришлось спускаться аж на один этаж в учительскую.

Его сарказм заставил меня улыбнуться. В груди разлилось приятное тепло от этого маленького милого жеста.

- Ещё раз спасибо, - я притянула к себе свои же вещи, освобождая ему место, чтобы он смог разложить свои принадлежности.

Но одноклассник сразу же забыл про моё существование, развернулся спиной, чтобы пообщаться с моими знакомыми. Не знаю, как ему удавалось так быстро завладеть вниманием людей. Но всего пару предложений, вопросов – и Максим с Артёмом полностью переключили своё внимание с меня на новенького. Не то чтобы мы все были хорошими друзьями, но, кажется, я ревновала их к Филиппу. Было некрасиво.

во просто влезать в диалог, поэтому я только слушала, переводя взгляд с каждого парня на следующего и так по кругу, точнее, треугольнику, так как собеседников было трое, не включая меня. Новенький рассказывал лишь малую часть того, что мне нашла про него подруга. И, к сожалению, это сыграло со мной злую шутку.

- В Москве я учился в закрытой гимназии ... - ребята спрашивали, в каких именно школах побывал Филипп, и он с радостью этим делился.

Парень выглядел заинтересованным в диалоге, возможно, после того, как услышал оптимистичное желание моих знакомых на своё будущее. Они были практически белыми воронами на фоне других, как и я, потому что Артём метил в международные отношения, желательно в переводчики, а Максим в правительство. Ни у кого из них не было особых связей, однако парни имели план для достижения успеха. По крайней мере, теперь я о нём знала больше, потому что когда Филипп стал их осаживать тем, что это тяжело, ребята ему рассказали подробно, как именно этого можно добиться. И это звучало настолько убедительно, что новый знакомый, судя по всему, впечатлялся.

Если бы я не знала то, что рассказала подруга о Филиппе, подумала бы, что он самоуверенный засранец, который пытается принизить других. Но нет, он был знающим человеком, потому что учился в достаточно хороших кругах до этого. Оставался лишь вопрос, который мучил уже не только

Нюшу, но и меня: как он здесь с нами оказался?

Когда об этом спросили ребята, он лишь ответил «семейные обстоятельства».

- Забыл фамилию, в честь кого она была, - новенький достал свой телефон, пока с моих губ случайно сорвалось:

- Машерова.

На меня удивлённо уставились три пары глаз. Во рту сразу же пересохло, так что рука потянулась к термосу с чаем. И почему так долго не было звонка, означающего начало урока?

- Ты искала обо мне информацию? – брови Филиппа вздёрнулись, а мне тут же захотелось оправдаться.

Но давайте подумаем, что бы я ни сказала сейчас в ответ, звучало бы глупо и бредово. Охо-хо... Катя, ты точно попала.

- Нет, я... Это делала не я, ты не поверишь, но...

Звонок. Господи, спасибо тебе, Боженька. Сдержав вздох облегчения, развернулась и села за партой ровно, приготовившись к началу урока. Ребята ничего не говорили, и я видела, насколько до прихода учителя, да что там, и после того, внимательно изучал мой профиль Филипп, вызывая во мне ужасное чувство волнения.

Уверена, щёки и кончики моих ушей горели, потому что в классе было невероятно жарко.

Глава 5

Катя

Когда учительница ушла за журналом, в классе наступил балаган: кто-то перебрасывался пеналом, кто-то стал рассказывать анекдоты, чем заставлял смеяться рядом сидящих. Я же думала обратиться к своему новому соседу по парте, спросить, не злится ли он из-за рубашки, и как-то объяснить то, что случилось до начала урока, но парень демонстративно достал телефон и стал с кем-то переписываться.

Поговорить не получилось... На перемене тоже, потому что он кому-то позвонил сразу после окончания урока, а стоять возле него как сталкер я не планировала. Думаю, он и так уже сделал обо мне странные выводы. Следующий урок был в другом кабинете, где он снова сел со мной за парту, только пришёл со звонком в класс, за секунду опередив учительницу. Уже смирившись с тем, что так и останусь ненормальной в глазах Филиппа, повернулась на следующей перемене к ребятам, с которыми общалась эти годы.

- Идёте в пятницу на баскетбол?

- Думаешь, будет в первую неделю? - Максим оторвался от игрушки в телефоне, проиграв. Он нервно закрыл чехол и отбросил телефон, а я слегка вздрогнула. Меня иногда пугали резкие движения и яркий характер парня.

- В прошлом году был, так что я «за», - Артём был в пред-

вкушении. Его веселил спорт, так что он был первым, кто соглашался на подобные авантюры со мной. Думаю, Максим присоединился, чтобы не скучать дома. - Когда у вас репетиторы?

- Сегодня, - в один голос протянули мы с Максимом.

- У меня почти каждый день расписан, кроме пятницы и субботы, но там факультативы и классный час, - мой голос звучал обречённо.

- Тебе нужно было уходить после девятого класса, - резонно заметил Максим. - На врача и так нелегко поступить, а у тебя двойная нагрузка.

Рядом с нами уже сел Филипп, так что я ждала, что внимание быстро перейдёт на него. Но парень принял позицию слушателя. Это справедливо, ведь я о нём уже много знала.

- Надо было, но не смогла, - грустно улыбнулась, - были проблемы с бабушкой.

- Как она сейчас? - поинтересовался Артём.

Оба были в курсе, кто меня растил. Да что уж там, весь класс знал, и я абсолютно не считала это чем-то странным. Какая разница, кто именно тебя растит и воспитывает, главное же, чтобы ты себя чувствовал в любви и комфорте. Однако ближе к средней школе бабушка перестала меня встречать после занятий или же приводить в школу, думая, что я буду её стесняться. Мне было уже семнадцать лет, а я так и не поняла, почему должна была испытывать подобные эмоции от обычной заботы.

- Она умерла месяц назад.

Когда я это произнесла, внутри напомнила о себе пустота.

Какая-то зияющая дыра в душе, которая высасывала силы.

- Соболезную, - сказали в один голос мои знакомые.

- Она была дорогим человеком? - это был первый вопрос

Филиппа ко мне, кроме того, когда он спросил, нормальная ли я.

- Даже больше, - лишь на секунду заглянула в карие глаза, в которых сегодня было чуть больше, чем равнодушие и презрение.

Начался урок, и мне было неприятно, что наш разговор закончился на подобной ноте. Но после случилось кое-что ещё хуже: на урок вошла классная руководительница. Она осмотрела нас, попросила прощения у учительницы географии, а затем принялась нас пересаживать. Я даже не шелохнулась, потому что знала: меня не тронут, а вот остальные принялись собирать вещи.

- Ну нет, Валентина Георгиевна, пожалуйста, не надо... - Артём не хотел пересаживаться, Максим тоже.

Мне же сказать было нечего, я сжала пальцами до побеления ручку, скрывая разочарование. Как-то было спокойней, когда знакомые были рядом. Конечно, кто-то нарушал рассадку, ведь классная не могла за нами следить на каждом уроке, но я понимала и учителя: ребята выросли, стали шире в плечах - и своими телами закрывали обзор на доску.

- Ничего не хочу слышать, вымахали за лето, что ж вы та-

кие стали? - женщина махнула своей загорелой рукой с ярким розовым маникюром. - Так, а ты у нас тут как оказался? - обратилась классная руководительница уже к Филиппу. - Давай-ка тоже на задние парты, меняйся с Колесниковым.

- Только не это... - донёсся настолько разочарованный голос парня с задних парт, что даже мне его было жаль. - Я не хочу...

- Я тоже много чего не хочу, Паша. Бегом к Кравцовой. Мне уже доложили, что ты шумел на уроках, а всего первый день! Тебя тут научат дисциплине.

Мы с Филиппом пересеклись взглядами. Заметила в его тёмных радужках странное презрение. Неужели я опять ему что-то сделала?

Отвернулась, слегка тряхнув головой. И вот опять я буду кого-то «воспитывать». Интересно, как много времени пройдёт прежде, чем Паша в слезах бросится к классной, умоляя передумать?

С ядовитым и злостным «супер» мой новый сосед по парте бросил свои вещи, из-за чего его принадлежности рассыпались из пенала мне на руку. Я принялась собирать, но пальцы парня выхватили всё, и одноклассник принялся наводить порядок на своей части стола самостоятельно.

На этом происшествия дня закончились. Последними двумя уроками была математика, так что я больше и не пересекалась ни с кем из знакомых, кроме Филиппа. Но он со мной говорить не спешил, опять с кем-то переписывался в

телефоне или же внимательно изучал что-то в нём. Но сидеть новичок со мной опять не смог: Пашу заставили быть соседом и на профильных предметах, и, к его неудачному стечению обстоятельств, мы были оба в физико-математическом.

После занятий сразу же побежала на автобусную остановку к репетитору. От голода слегка болел живот, но я успела купить небольшую бутылку с водой, чтобы немного заглушить это чувство. Когда вернулась домой под вечер, поужинала с родителями. Я рассказывала, как прошёл мой день, ковыряясь вилкой в белоснежной тарелке. Слова давались с трудом, будто я находилась не в том месте и не с теми людьми. Это было неправильно, ведь они были моими родителями, но я ничего не могла поделать с внутренним раздраем.

- Мне нужно делать уроки, - призналась я, взяв чашку чая с собой в комнату.

- Конечно, иди, доченька.

Мама улыбнулась, а папа взялся за телефон. Просмотр видео на YouTube ему всегда был важнее, чем мои будни. Когда я подошла к двери комнаты, скрывшись от родителей за стенами коридора, услышала, как они стали тихо ругаться.

- Ты что, не мог нормально поговорить с дочерью?! - мама едва сдерживала крик.

- А что я?..

Закрела дверь, чтобы не отвлекаться, но голоса их становились всё громче и громче, перекатываясь в новую ссору.

Обхватив голову двумя руками и закрыв уши, я села на корточки. Когда закрыла глаза, представила, что нахожусь в совершенно другом месте. Где угодно, только не в комнате родительской квартиры. Может быть, в парке или на вечерней осенней улице, когда горят яркие фонари, подсвечивая ковёр из опавших листьев. В воспоминания вернулся момент, который заставил сердце дрогнуть. Увидев трёх пьяных мужчин, я открыла глаза и шумно задышала. В груди гулко забилось сердце, заставляя меня положить на него руку, чтобы убедиться - оно на месте, никуда не денется.

Голоса и крики стихли, родители разошлись по разным комнатам. И вместо того чтобы искать ответ на вопрос «зачем мучать друг друга и не развестись?», взялась за распечатки по физике и математике. Мне нужно было хорошо подготовиться к следующим урокам, чтобы ни у кого даже мысли не возникло, что я глупая, слабая и жалкая...

В классе с задних парт раздался смех. Учительница в который раз сделала замечание, в ответ на что Филипп только пожал плечами и мило улыбнулся. Этого было достаточно, чтобы его простили. Его верхние пуговицы на рубашке чуть ли не до середины груди были расстёгнуты, галстук он не носил, а волосы выглядели так, будто он пальцы в розетку вставлял, а потом данную архитектуру на голове заливал лаком. Меня злило, что он был рядом с моими приятелями, что с ними хохотал, не боясь сорвать урок, в конце концов, он портил им репутацию. Столько замечаний, сколько Ар-

тём и Максим получили за эти недели, они не слышали на протяжении десяти лет учёбы. Ужас, что с ними всеми происходило?

- Катя, на следующей неделе проверка, ты не могла бы проследить, чтобы форму носили все?

Новости час от часу не лучше. Я сидела рядом с классной руководительницей, когда она подписывала все наши дневники в учительской после последнего урока в пятницу. До этого я аккуратно вырезала из бумаги памятки, которые после надо будет вклеить, но на секунду замерла.

- Да, конечно.

- А как у тебя дела с новым мальчиком? - этот вопрос меня немного смутил, так что продолжила резать бумагу, чтобы спокойно дожидаться пояснений от Валентины Георгиевны. - Я слышала, вы с ним не очень поладили в первый день.

- Всё хорошо, мы уже уладили конфликт. Можно сказать, нашли общий язык.

Точнее, его отсутствие. Филипп украл моих знакомых, а на задние парты к ним напрямую идти я не спешила, потому что сразу же начинались смешки от других одноклассников по поводу меня и новенького. Это вызывало у меня ужасное чувство неловкости, так что с парнями я общалась теперь только тогда, когда они выходили в коридор или в столовую.

- Это хорошо, потому что мне нужна твоя помощь. Дело в том, что на него жалуются учителя: он шумит, мешает проводить уроки. Не могла бы ты с ним аккуратно поговорить,

как староста, чтобы он этого не делал? Дело в том, что у него очень влиятельная для школы семья - и мы не можем просто так...

Посыл был ясен, вот только легче мне от этого не становилось. И почему я не возразила?

- Да, конечно, я поговорю с ним, - дала обещание, после которого учительница довольно улыбнулась.

Сбросив все вещи, я быстро пообедала, расправилась с домашним заданием на понедельник и наконец-то переоделась в спортивную форму: чёрные широкие штаны и облегачую, едва касающуюся пупка чёрную плотную майку без рукавов. Хорошо это или плохо, у меня практически не было груди, так что лифчики я не носила, а плотная ткань отлично придерживала всё, чем наградила меня природа. Волосы я завязала в высокий пучок, а после взяла чистые носки, и, пока я их надевала, в комнату зашла мама.

- Вы уже уезжаете?

До этого момента я ждала пятницу лишь из-за баскетбола, совершенно забыв, что родители оставят меня на выходные.

- Да, отпускаешь? - игриво поинтересовалась мама, а потом поцеловала меня в щеку.

Я слегка отстранилась, потому что это всё ещё было непривычно. Может быть, из-за того, что бабушка не проявляла таких физических нежностей, теперь внутри это вызывало странную смесь из неоднозначных эмоций.

- Конечно, я как раз на баскетбол.

- Ого, ты им увлекаешься? - спросил папа из коридора. - Там разве берут девочек?

- Да, у нас смешанные команды, потому что желающих немного, это не профессиональная деятельность, так, просто... Развлечение в школе.

- Смотри аккуратно, и не забудь ключи, а то не попадешь обратно домой, - мама подмигнула мне, а я, схватив толстовку, направилась снова в школу.

Спортивный зал встретил меня скрипом кроссовок. На удивление, здесь были выпускники прошлого года, и это меня немного смутило. Охрана в школе не пропускала никого лишнего, но, видимо, учительница по физкультуре, стоящая рядом с постом, говорила, кому можно сегодня, а кому нет.

В горле появился неприятный ком, когда глаза лихорадочно пробежались по всем игрокам, пришедшим сегодня. Не найдя черно-белые Nike Air Jordan, я спокойно выдохнула. Именно такие носил он, человек из моих самых дальних и запретных воспоминаний.

Подскочила на месте, когда на плечо легла огромная тёплая ладонь.

- А вот и ты, Катя.

- Напугал, - я покачала головой, а Артём широко улыбнулся и уже вместе со мной подошёл к длинной скамье вдоль спортивного зала, чтобы подождать остальных.

Как я узнала минутами позже, Максим не собирался приходить, у него были какие-то дела по дому. У меня чуть улуч-

шилось настроение от запаха резиновых мячей и звука удара мячей о дощатый пол. Во всём этом хаосе игроков находилось моё спокойствие.

Я напросилась в первую же команду. Игра шла хорошо, без травм, но моя физическая форма оставляла желать лучшего. Хоть злость и обида, скопленные за неделю, переполняли, этого было мало, чтобы бегать без боли в боку и одышки, от которой появлялся привкус железа во рту.

Согнувшись пополам уже в последней игре, я схватилась за стену - и глубоко задышала. Казалось, меня стошнит от нагрузки, но с десятков минут спустя я пришла в себя. Наша команда выиграла, но это не имело какого-либо значения. Мы были любителями, которые просто коротали вечер в школе в спортивном зале.

- Здорово было, - Артём сиял от радости, хоть и обливался потом.

Глядя на капли, стекающие по его лбу и по мокрым прядям волос, я протёрла свою кожу лица, понимая, что ничем не лучше. Наверняка у меня всё лицо и грудь в пятнах после игры. Но здесь был не салон красоты, не модный приговор, так что это никого не волновало. Какие-то незнакомцы стукнулись с нами ладошками на прощанье, мы обоюдно поблагодарили друг друга за игру, после чего разошлись по домам.

Когда я пришла в квартиру, то дверь уже была закрыта. Родители уехали, оставив меня одну. И это было впервые, когда за долгое время я осталась наедине со своими мысля-

МИ.

Глава 6

Катя

В доме было непривычно тихо. Я поздно легла, но странная нервозность переполняла, так что спала поверхностно, а наутро было стойкое ощущение, будто готова к новым свершениям. Ходить в школу в субботу я любила, потому что это был идеальный день для учащегося: никакой формы, звонков, расписания. Все внеклассные часы ты выбирал сам, за исключением часа с классным руководителем, который неизменно был в 9:00.

Завтрак был уже приготовлен мамой, так что мне оставалось разогреть блинчики в микроволновке. К своему стыду, я до сих пор не умела готовить, потому что это обязанность всегда была на бабушке, как и уборка. Мне неизменно повторяли «ещё успеешь наубираться и наготовиться», так что я редко и посуду мыла, а у родителей и вовсе была посудомоечная машина.

Нарезав несколько долек лимона, почувствовала, как стало печь палец. Вечером, когда я разбирала распечатки по физике и математике, порезалась бумагой. Я ненавидела это. Кожа всегда так отвратительно долго заживала, напоминая о повреждении. Прислонила палец к губам, пока заливала кипятком другой рукой. Часть разлилась по поверхности из-за того, что я промахнулась, так что вода стала капать на пол и

мне на ноги. Кажется, это был не мой день. Я отставила чайник и с шипением от боли стала прыгать на одной, не поврежденной кипятком, ноге. Можно было подумать, что я непоседа, но у меня была причина быть рассеянной: времени из-за начавшегося учебного года на репетиторов было мало, так что приходилось жертвовать сном.

Найдя серую кофту чуть большего размера, чем я носила, стала подбирать к ней низ. Чёрные обтягивающие штаны отлично подходили к туфлям и рюкзаку, так что остановилась на этом образе, а на голове сделала пучок. Под глазами моими залегли тёмные пятна: я потёрла пальцами кожу, но, к сожалению, это были не остатки туши. Ничего не поделаешь с тем, что моё тело не отдохнуло за ночь, хотя мозг чувствовал иначе.

В классе я оказалась одной из первых. Одноклассник, новый сосед по парте, пришёл одновременно со мной. Видимо желая продемонстрировать Валентине Георгиевне своё исправление, помог снять все стулья с парт, после чего сел за самую дальнюю от учительского стола. Ещё один плюс субботы: никаких правил относительно рассадки.

- Здравствуйте, - раздался спокойный и уверенный голос Филиппа.

Я оторвалась от ежедневника, в котором расставляла цифры для следующей недели, помечая также проверочные, к которым нужно подготовиться. Никогда не понимала логику проверки знаний в первые недели учёбы, но и плохие оценки

иметь не хотелось. Отличные результаты задавали нужный настрой на целую четверть.

Одноклассник окинул меня взглядом - и прошёл на задние парты. И с чего я вдруг решила, что он сядет рядом?

Постаравшись отделаться от мысли, что меня это задело, взялась за термос с чаем и пошла к новенькому.

- Можем поговорить в коридоре?

Парень, что до этого что-то внимательно читал в телефоне, заблокировал экран, встал из-за парты и последовал за мной. Мы отошли чуть подальше от двери класса, встали возле широкого окна, на подоконник которого я поставила чай. Я ношусь с ним так упрямо, не потому что боюсь, что мне что-то подсыпят, однако у меня уже было неприятное воспоминание, которое заставляло быть чуть осторожней со своими вещами, особенно рядом со школьниками. Когда я была в шестом классе и отдыхала в лагере, купила себе плюшевую игрушку в виде зайца. Старшеклассники решили, что будет забавно её распороть и заполнить своей слюной и не только ею. Когда об этом узнала моя бабушка по возвращении, она добилась исключения каждого, кто это сделал. Я помнила, как ребята плакали, прося меня о помощи и вымаливая прощения, но в памяти ужасно въелась моя игрушка, наполненная человеческими биологическими жидкостями. Теперь же меня преследует боязнь, что кто-то, узнав, что бабушки больше нет, захочет мне отомстить за прошлое. Я перевела взгляд с металлического стакана на новенького. На

нём была чёрного цвета обычная кофта с маленьким странным логотипом в области сердца и тёмные джинсы с кроссовками. И даже так он выглядел как-то особенно. Может, всё-таки дело было в его торчащих в разную сторону волосах?

- Классная попросила с тобой поговорить насчёт твоего поведения. Ты не мог бы, пожалуйста, не шуметь на уроках?

Парень слегка улыбнулся, будто я сказала какую-то нелепицу.

- Эм... Нет.

Я смотрела теперь на красочные мужские губы, которые были настолько яркие, что я не могла отвести от них глаз. В груди и животе возникло странное чувство, заставившее мозг слегка затуманиться.

- Хорошо, - прошептала я, а потом всё же осознала ответ Филиппа. - В смысле «нет»?

- В таком, - он пожал плечами. - Хочу и буду шуметь, что ты мне сделаешь, Кравцова?

- Но... Ну... - мой язык стал заплетаться, а взгляд так и приковался к губам.

Какая-то ужасная нелепица: я не понимаю ни того, что он говорит, ни причины этому, ни того, почему мой язык так заплетается, словно спотыкается о каждую букву. Я не могла сосредоточиться на мыслях... Бред какой-то...

- Пожалуйста?.. - прошептала я, наконец-то сумев поднять свой взгляд на карие глаза, которые тоже смотрели на мои

губы.

Ох, у меня в груди опять что-то произошло, словно лёгкие перевернулись вместе с сердцем. Не сдержалась - и положила ладонь на грудь, чувствуя под подушечками пальцев бешеное сердцебиение. Поняв, как это выглядит со стороны, стала как-то выкручиваться, вкладывая больше драматизма в свои речи.

- Пожалуйста, Филипп, пойми меня, - я убрала руку и спрятала обе за спину, чтобы больше не вытворить подобного. - Я староста, и мне меньше всего хочется проблем в выпускном классе.

- Если ты староста, - произнёс он с ухмылкой, а в его глазах заблестела непонятная мне эмоция. Полагаю, нечто, граничащее с презрением. - То веди себя как староста.

- Что ты имеешь в виду?

- Предложи мне что-то взамен моему хорошему поведению. Только постарайся, потому что я избалованный парень, но, кажется мне, ты это уже знаешь, так ведь?

Я почесала затылок в раздумьях. Часть пучка распалась, так что какие-то пряди упали мне на лицо. Сдув их, я завела их пальцами за ухо и вновь посмотрела на парня.

- И что бы ты хотел?

- Сперва скажи, откуда ты обо мне знаешь и как много?

Его голос и выражение лица больше не были наполнены каким-то дружелюбием, скорее настороженностью. Он так переживал, будто принадлежал семье бандитов или крими-

нальным людям. Но из слов Ньюши я ничего такого не услышала.

- О, это покажется тебе смешным, но у меня есть подруга...

Если ответ на подобный вопрос лишит меня одной головной проблемы, мне ничего не стоит рассказать ему так, как это было на самом деле. Я и без этого собиралась так поступить, потому что поставила себя на его место - и поняла, что такое пристальное внимание со стороны незнакомцев пугает. Впрочем, я всё ему рассказала. В ответ меня ждал короткий смешок. После Филипп повернулся ко мне боком, прислонившись спиной к окну. Его пальцы бесцеремонно сжали мой термос, после чего парень отщёлкнул клапан.

- Что в нём?

- Чай.

- И зачем ты каждый день его носишь в школу? Ты хочешь казаться крутой, будто кофе пьёшь?

- Это личная история, - его слова задели меня.

Он ничего обо мне не знал, почему делал такие выводы? И пока я подбирала слова для возмущения, он поднёс стакан к своим губам - и выпил мой чай.

- Ты... что... делаешь?

- Вкусный, - он закрыл крышку и вытер большим пальцем свои губы. - Сделай мне такой же - и тогда, может быть, я подумаю о своём поведении.

Он подмигнул мне, а потом, оттолкнувшись ногой от стены, направился в класс. Я чувствовала, как горячая ярость и

злость расплзались по груди, добираясь до щёк и кончиков ушей. Плевать, что я буду красной, это было возмутительно! Как ему не стыдно было трогать чужое?

Самое ужасное было даже не в этом. Поведение этого наглеца не изменилось! В понедельник его смешки заставили учителя русского приостановить на пару минут урок, во вторник его выгнали из класса, пригрозив тем же Максиму и Артёму, в среду на уроке классного руководителя я увидела неодобряющие взгляды в мою сторону. Я чувствовала, что не оправдала желание учительницы, оттого расстраивалась ещё больше. Внутри меня было такое огромное чувство стыда, будто это я позорилась перед классом.

В четверг утром я ждала Филиппа на парковке. Услышав уже знакомый шум байка, поняла, что настроена на разговор на 110%. Главное - оставалось не переборщить и не сорваться на крик, что очень хотелось.

- Ты же обещал, - первое, что сказала я однокласснику, когда он снял шлем, ещё сидя на своём чёрно-красном мотоцикле.

Парень снял митенки, посмотрел на меня с улыбкой и взял из рук стакан.

- О, это мне? Спасибо...

- Конечно не тебе, - я попыталась отнять, но парень встал с другой стороны мотоцикла, а ещё задрал руку так, что я не могла дотянуться. - И где твой галстук?

- А ты меня им убить хочешь, снежок?

Охо-хо, это он, конечно, нарвался.

- Снежок? - голос стал таким писклявым, что мы оба этого не ожидали. Филипп прыснул, а я хотела продолжить перепалку дальше, но подул ветер, отчего на меня стали падать с дерева холодные капли, попадая за ворот блейзера и рубашки.

- Вот видишь, Кравцова, даже природа говорит тебе слегка остыть, - мне в пальцы вернули стакан, а его рука меня развернула, и ладонь на спине слегка подтолкнула по направлению к школе.

Его прикосновение было мимолётным, но сердце пропустило странный удар. У Филиппа было очень хорошее настроение, а вот мне хотелось просто кричать.

- Зачем ты издеваешься надо мной? - спросила я одноклассника, когда он мило улыбнулся вахтёрше, отдал ей свой шлем, а потом пошёл к лестнице на четвёртый этаж. К сожалению, утро начиналось с урока физики.

- Ты мне напоминаешь вскипающий чайник, - тихо произнёс он, качая головой, будто представлял себе умилительную картинку. - И я хочу узнать, что будет, когда ты дойдёшь до предела. Не можешь же ты постоянно быть идеальной.

- Ты назвал меня чайником?

- А ещё «идеальной», - парировал он, уже глядя в мои глаза. - Но ты слышишь только то, что хочешь.

С ответом я не нашлась. Села на своё место, а позади сел Филипп. На профильных уроках он почти не дебоширил,

особенно на физике. А жаль, я передумала предупредить его об учительнице, и хотелось, чтобы кто-то ему показал его место. Но, увы и ах, его семья была отличной защитой, даже только одной фамилией, для парня.

- Проверила я ваши работы, наконец-то, - Ольга Валентиновна достала из своей сумки наши листики - и этого хватило, чтобы я забыла про утреннюю перепалку.

Внутри всё неприятно сжалось, словно органы и вся моя суть хотела исчезнуть из кабинета, когда учительница стала ходить между партами и раздавать работы, вместе с тем их комментируя. Негативные отзывы ощущаются болезненнее, когда привык лишь к похвале.

- Филипп, неожиданно хорошо, поздравляю.

Шаги женщины раздались сзади, и для кого-то это был просто звук удара каблучков о паркет, для меня же это были звоночки прихода всадника апокалипсиса.

- Кравцова, - тон голоса у Ольги Валентиновны изменился с радостного на пренебрежительный. - Почерк у тебя, конечно, соответствующий врачу, но ты ещё в школе, старайся писать разборчивей. Я не собираюсь портить зрение и тратить время на разгадывание подобных каракуль.

На парту легла распечатка с красной выведенной шестёркой в углу. Мой мозг стал лихорадочно просчитывать, сколько девяток мне нужно будет получить, чтобы перекрыть этот ужасный результат. Стесняясь своей оценки, я, даже не просмотрев работу, спрятала бланк в рюкзак, стараясь не смот-

реть на человека за своей спиной.

Что ж, вот я и выяснила, что новенький ещё далеко не глупый, потому что краем глаза заметила у него 9. Оставшееся занятие мы стали разбирать задачи, с которыми не справились большинство группы. Все они были мною решены, ответы сходились вплоть до сотых и без погрешностей. Обида жгла в груди сильнее с каждой решённой на доске задачей.

Весь день я ходила слегка пришибленной. Плохие оценки для отличницы - это хороший удар по самооценке, а когда понимаешь, что ничего не можешь с этим сделать, и вовсе добивает. Мысль о том, что осталось мне совсем немного, уже не помогала. В ней не было смысла, если учительнице удастся меня всё-таки завалить - и отправить в список крепких хорошисток.

Стараясь не шмыгать носом от обиды, я сидела на последнем уроке математики, решая задачки. Из носа всё же потекло, так что я подставила руку - и отпросилась в туалет. Учительница отпустила, но когда посмотрела на меня - её глаза расширились. Я уже и по вкусу во рту догадалась, что это была кровь.

- И загляни в медпункт, ладно? - с обеспокоенностью заметила женщина средних лет. - Ты выглядишь плохо, бледная, ты хорошо ела сегодня?

- Всё в порядке, я... скоро.

Мне не было смысла оправдываться перед учительницей, хотелось быстрее сбежать, потому что поверх всего накаты-

вала обида за утро.

Это может показаться навязчивой мыслью, но любой мой проигрыш крутится в голове, пока я всё не исправлю, а до тех пор я ненавижу себя за слабость.

- С дебютом в этом году, - пошутила медсестра. - Я купила чай и взяла тебе вторую кружку, чтобы было чем заняться.

Впервые за день я рассмеялась - и почувствовала себя немного счастливей.

В обычную белоснежную кружку, такую же стерильную, как и сам кабинет, медсестра залила кипяток, в котором плавал пакетик. К сожалению, из-за тампонов в носу я не чувствовала запаха, но на этикетке было изображено манго и персик. Так что это должно было быть вкусно.

- Конфетки? - заговорщицки предложила мне девушка.

Я засмушалась, потому что для меня это было непривычно. В прошлые разы мы просто разговаривали, пока я лежала на кушетке, сейчас же это выглядело так, будто я сбежала с занятий, чтобы посплетничать со школьной медицинской сестрой. Совесть грызла, но внутренняя обида не давала сдвинуться с места. Мне казалось, что я уже не успею ничего исправить: если раньше я чувствовала опору за спиной, которая помогала терпеть учительницу, то сейчас одно опустошение. С самого начала этого школьного учебного года мне казалось, что я супергерой, потерявший силы, и оставались лишь считанные часы, когда зло про это узнает - и атакует.

Разговор в кабинете о поступлении меня немного отвлек. Мысли о том, что через год я уже буду ходить в белом халате в высшем учебном заведении столицы, согревали сердце. Может, помимо активированного угля, бинтов, жаропонижающего и перекиси в кабинете ничего не было, но мне казалось, что там работает отличный сотрудник, который делал чуть больше, чем ей было положено, в хорошем смысле.

Раздался звонок - и я посмотрела в страхе на дверь. Мне нужно было возвращаться в класс за вещами, потому что это был последний урок, а потом следовало идти к репетитору сразу после того, как перекушу дома.

- Хотела бы я сказать «возвращайся скорей», но это будет неправильно, так что лучше не попадайся больше мне на глаза.

Девушка с распущенными волосами и кудрями цвета горького шоколада мне подмигнула, а я радостно улыбнулась.

- Постараюсь, - дала я ей бесполезное обещание.

В прошлом году я была в кабинете по несколько раз в месяц, особенно после зимы, потому что не справлялась с расписанием, репетиторами и лечением бабушки.

Когда я открыла дверь, то на банкетке рядом с дверью заметила свой рюкзак, а рядом с ним сидел Филипп. Одноклассник встал и обеспокоенно посмотрел на меня сверху вниз, высматривая что-то. Трупные пятна что ли?

- Я принёс твои вещи, - как-то неловко заметил он, будто

не зная, что должен сказать.

- Большое спасибо.

Я забрала всё и пошла к лестнице, парень же направился следом. Так продолжилось и по холлу первого этажа, а затем и после выхода из школы. Развернувшись, хотела попрощаться с ним, так как мы почти прошли парковку, но одноклассник не выглядел так, будто планировал уходить.

- Ты собираешься провести меня до дома? - мне вдруг захотелось подколоть или же смутить парня, как он сделал это утром.

На фоне следующих событий наша перепалка уже выглядела детским лепетом.

- Не хочу быть подозреваемым, если вдруг ты упадёшь и умрёшь где-нибудь по дороге, ведь я при всех вызвался отдать тебе вещи.

Точно, и как я забыла: подобные ему заботятся только о себе. Мы зашагали молча, пока не достигли сквера. Листьев становилось всё больше на земле, так что из училища уже вышли ребята с мётлами, только, как это было уже не первый год, вместо того чтобы подметать, они разбивались на компании и разговаривали, иногда громко смеясь. Бывало пару раз, что я слышала, как они обсуждали меня, и это будоражило неприятные воспоминания, так что мимо компаний я старалась проходить особенно быстро. Филипп, идущий по левую руку от меня, вдруг перешёл на другую сторону, теперь встав между мной с правой стороны и хохочущими ре-

бьятами.

Не знаю почему, но в груди не зародился страх, словно сейчас меня отгораживала от незнакомцев огромная непроницаемая стена.

- Можно я кое-что спрошу? - вдруг нарушил тишину парень, и когда я кивнула, он остановился. Мы были уже возле моего дома, так что мне оставалось зайти во двор и приложить чип к двери от подъезда. - Ты не справляешься с ролью старосты, но соглашаешься им быть, - Филипп загнул первый палец, а я почувствовала, что сейчас слова будут не из приятных. - Ты в физико-математическом, хотя собираешься в медицинский. Ты стараешься всем угодить, хотя тебя от этого коробит иногда, ты от нервов чуть ручки не ломаешь своими пальцами, и вдобавок ко всему этому ты продолжаешь терпеть открытые насмешки от учителя физики, хотя уже давно могла сходить к завучу - и попросить с этим разобраться. В чём твоя проблема? Ты любишь быть мученицей, считаешь, что тебе где-то за это воздастся?

Я даже не успела разомкнуть губы, чтобы подобрать слова, а все эмоции уже подкатили огромной бурей к горлу, принося чувство удушья. Голос был бы таким же писклявым и мне несвойственным, как этим утром. Я без понятия, почему Филипп вызвал во мне такие эмоции, но это было отвратительно и очень стыдно. Слезы так быстро навернулись на глаза, что я даже не успела отвернуться и сбежать. Да, с позором, но, по крайней мере, парень бы не видел, как сильно

меня задело всё, что он сказал.

Когда я моргнула, чтобы картинка стала чуть лучше, увидела, что его глаза расширились, а губы слегка разомкнулись. Он испугался. Хах, мне всего-то нужно было заплакать, чтобы он перестал на меня смотреть с долей высокомерия и презрения.

- То, что я делаю в этом профиле, - не твоего ума дело, - я шумно выдохнула, стараясь заменить разбитость яростью. - Я не справляюсь с ролью старосты, потому что такие, как ты, считают, что им всё позволено. К сожалению, у моих мамочки и папочки нет столько денег, чтобы я поставила тебя на место. Всё было хорошо, пока не пришёл ты в класс, самоуверенный выскочка, считающий, что тебе всё можно. А учительница по физике... Завуч по воспитательной работе её родственница, и она никогда не будет на моей стороне, а единственный человек, который меня мог защитить, умер этим летом. Так что да, Филипп, я слабая, никчёмная и все те эпитеты, что ты мне приписываешь в своей голове, идеально подходят Кате Кравцовой. Тебя интересовало, что будет, когда чайник взорвётся? Вот! Бум! - я вскинула руки, словно моя голова разлетелась в разные стороны, а потом, развернувшись на каблучках, убежала во двор.

Мой новый одноклассник - круглый идиот.

Глава 7

Филипп

Телефон разрывался от уведомлений. Зря я набрал так много заказов, но с начала года на платформе появилось много работы, которая была мне под силу. А я, как и отец, не тот человек, который может запросто упустить возможность подзаработать. Сбросив рюкзак на кровать, я только успел расстегнуть рубашку до конца, когда компьютер полностью загрузился.

- Может, хотя бы поешь? - мамин голос отвлек меня от переписки с клиентом.

Пробежался глазами по цифрам счёта, который отправил ему, после чего свернул все окна.

- А сколько время?

- Уже почти семь вечера.

Пять часов назад я вернулся из школы и безвылазно занимался работой. Сейчас я сам себе завидовал, что обладал таким упорством. Оказывается, некоторые слова дают отличную мотивацию.

- Сейчас подойду в столовую. Спасибо, мама.

Мне улыбнулись, а я открыл чат с Люком и отправил ему ещё одну таблицу с данными.

Фил: как у нас дела?

Люк: ещё одни сорвались, не хотят работать с новичка-

ми.

Друг искал инвесторов своему делу. Я столько часов просидел за подготовкой парсинга данных конкурентов, чтобы друг мог подготовить презентацию по преимуществам своего проекта, что его сообщение меня сильно расстроило. Заблокировал телефон и отложил его куда подальше: мне нужно было наполнить чем-нибудь желудок, чтобы трезво оценить обстановку. Так-то мне ещё сегодня предстоял последний проект: стрим, на котором я подрабатывал модератором.

- Мама, можешь поговорить со мной? - окликнул родительницу, когда она уже закрыла за собой дверь.

Но она без вопросов вернулась и зашла в комнату, а я встал со стула и принялся стягивать с себя вещи.

- Я хотел у тебя попросить совета.

Обычно моя голова не была забита подобным, но перед глазами то и дело появлялась плачущая девчонка. У меня не было подруг, я в подобную дружбу слабо верил. Только отдалённое общение, когда у кого-то уже есть парень или девушка, вполне возможно. Но сейчас совета, кроме как у родителя, просить было не у кого, и хорошо, что между нами было выстроено доверие. Я запросто мог поделиться с мамой или папой проблемой, зная, что они мне помогут, так как старше и умнее. По крайней мере, точно лишним не будет узнать ещё одну точку зрения на ситуацию.

- Есть одна девушка в классе, она немного странная, - запустил пальцы в волосы который раз.

Так постоянно происходило, когда попадалась сложная задачка, а Катя - та ещё головоломка со звёздочкой.

- Ага... - протянула заинтересованно мама, пытаясь скрыть широкую улыбку.

Я бы смутился, будь у меня какие-то мотивы, кроме проявления человеческой доброты, но вместо этого просто проигнорировал хитрое выражение лица родительницы.

- Она староста, вроде как лучшая в классе, но я её во многом не понимаю. Зачем-то из кожи вон лезет, выполняя непосильные ей задания. А когда я намекнул ей об этом, она расплакалась и убежала. Теперь я чувствую себя странно, не знаю, надо ли извиняться. Но ведь я ничего не сделал?..

Раздался тихий смех, а потом мама прикрыла рот ладошкой и помахала второй рукой, будто бы извиняясь и намекая, чтобы продолжал.

- Я всё сказал, - в ответ скрестил руки на груди и в ожидании посмотрел в светлые глаза.

Катя и мама были чем-то похожи. Это было странно, потому что они же не были родственниками. Но когда староста пришла в субботу на классный час не в чопорном костюме и не с хвостиком, она будто на день стала другим человеком. Почему она не могла быть такой всегда? Или это я хотел её такой видеть?

Этого мне ещё не хватало. Захотелось опять взъерошить волосы, потому что голова гудела от кодов, ботов, переписок, заданий клиентов и теперь ещё от... Старосты.

- Во-первых, извиняйся перед девушкой, даже если не виноват, - начала мама с какого-то странного совета.

- Это нерационально.

- А девушки сами по себе существа нерациональные. Не ищи логику в её действиях, - она пожала плечами и снова чуть не рассмеялась. - Мы сами себя иногда не понимаем, а ты хочешь ещё разгадать её. И не думай, что это приятно слышать, когда указывают на твои слабости. Иногда мы с папой видим, что ты с чем-то не справляешься, тогда наша задача - тебе помочь. И по итогу ты либо справишься, либо забросишь это. Помнишь твоё желание выучить китайский? Ты сидел ночами за курсами, и мы оплатили тебе хорошего репетитора, а потом ты понял, что не справляешься, и это оставил. Не думай, что ты всегда всё правильно оцениваешь, сейчас вы подростки, юношеский максимализм в вас играет на максимум.

- И почему я должен ей помогать?

Мама хитро блеснула своими глазами и тихо спросила:

- А с чего ты вообще решил обратить внимание на то, что она не справляется?

Я не знал ответ на этот вопрос, но принял во внимание всё сказанное.

- Спасибо, мама, - приобнял её за спину и пошёл с ней в столовую. - Но было бы хорошо, если бы этот разговор остался между нами.

- Без проблем, - как-то подозрительно быстро и радостно

согласилась эта хитрая женщина.

Мы за считанные минуты оказались за столом, где меня ждала еда. Желудок свернулся в узел уже от боли и от того, что я совсем забил на него, пока решал свои вопросы.

- В школе есть какие-нибудь проблемы?

Папа сидел напротив меня за круглым столом в домашнем тёмно-синем костюме. Как я мог положительно ответить на его вопрос, зная, как много он делает для семьи?

- Всё в порядке. В конце месяца будет родительское собрание, но если хотите, я предупрежу, что вас не будет.

- Я схожу, - вызвалась мама, - вдруг будут сборы или возможность познакомиться с интересными людьми?

- Все деньги, которые нужно заплатить, я сдам послезавтра на классном часу, уже отложил. Там немного, так что не переживайте об этом.

- Мне так совестно, что ты решил зарабатывать сам... Точно хочешь отдать свои? - тонкие белоснежные пальцы обхватили моё предплечье.

Мы с папой переглянулись, тогда я широко улыбнулся.

- Всё в порядке, мама, это мой выбор.

К концу ужина будильник напомнил, что мне нужно было возвращаться к компьютеру. Поцеловав в щёку в качестве благодарности за еду маму, пошёл в свою комнату.

На следующий день Кравцова, ожидаемо, меня избегала. Она отворачивалась, стоило нам встретиться взглядами, отчего я чувствовал себя ещё более неловко. Даже не смог нор-

мально подебоширить на задних партах - знал, что её это ещё больше обидит.

Рядом со мной на одном из уроков села Алёна. Одноклассница снова звала погулять, а я чуть отодвинул стул от сильного запаха ванильных духов, который пытался замаскировать другой, более резкий и едкий.

- Как ты сегодня, свободен?

Настойчивое желание пригласить меня куда-то уже немного раздражало. Здесь были люди, которые даже не пытались из-за своей робости поговорить со мной (не буду указывать пальцем, кто именно), или же действовали наоборот, так настойчиво, почти не давая мне возможности отказаться. Ох, мои чёртовы принципы не врать людям меня точно когда-то доведут.

- Ты же сегодня с нами на баскетбол вечером собирался, разве нет?

Максим повернулся ко мне, явно на что-то намекая взглядом. Понятия не имел, о чём он, но звучало лучше, чем просиживание в кафе. Я ничего не мог поделать с тем, что мне это было банально не интересно, и мне никак не удавалось это объяснить другим людям.

- Эх, ладно, может быть, тогда в другой день, - разочарованный вздох одноклассницы меня обрадовал.

Принялся водить ручкой по тетради, вырисовывая незамысловатые линии. Затем они сложились в пучок на голове и спускающиеся на лицо пряди, а потом прозвенел зво-

нок. Захлопнул тетрадь, чтобы никто не увидел маленький набросок на полях.

- Что за баскетбол? - поинтересовался у ребят, когда временная соседка по парте куда-то ушла.

- По пятницам в нашем спортивном зале собираются любители из других школ, - пояснил Артём, одновременно протягивая мне пачку мармеладок в виде мишек. У меня свело челюсти от одного только воспоминания, какие они на вкус. Конечно же, закинул одну в рот. Складывалось впечатление, будто в последнее время мне нравилось вредное.

- Вы ходите?

- Да, но в прошлую пятницу меня не было, сестра умудрилась заболеть. В эту буду.

- Мы с Катей хорошо погоняли, она меня сделала, - Артём сиял так счастливо, будто выиграл в этих соревнованиях.

- Катей? - удивился я. - Кравцовой?

В этот же момент заметил, как староста вышла из класса вместе со своим термосом. Почему она не делала чай мне? Я же вежливо её об этом попросил. Ладно, я её шантажировал, но она не выполнила свою часть уговора, так что моя совесть была чиста.

Должна была быть чиста.

- Раньше в соседнюю гимназию ходили с ней ещё и на волейбол по субботам, но репетиторы в старших классах уже не дают этого сделать. Да, она хорошо играет. А чего ты думаешь, она такая высокая?

- Это Алёна высокая, почти с меня ростом, а остальные, кто ниже ста восьмидесяти, выглядят миленькими для меня, - возразил знакомому.

Как можно было назвать Катю высокой, когда девчонка голову задирает, чтобы на меня смотреть?

- У Алёны мама - модель, поэтому она ещё и красивая.

- Кравцова тоже красивая, - я вновь водил чернилами по листку бумаги, только уже новому, вырисовывая баскетбольное кольцо. От мамы достались навыки, которые я не развивал. Для моего будущего это было бесполезно, так что в тетрадках можно было запросто заметить неплохие картинки, которые отображали мои мысли на протяжении занятий.

Только спустя минуту тишины понял, почему ребята замолкли.

- О, я не это имел в виду.

Но их уже было не остановить, ржали как кони. Дал двоим подзатыльники, но они не останавливались вплоть до начала урока, а после стали подначивать, из-за чего нас опять отчитал учитель. Замечательно.

И, тем не менее, слова Артёма казались какой-то сказочной выдумкой. Наша староста и баскетбол? Она умеет играть в команде? Интересно, а чем я тогда ей не угодил?

- Я приду сегодня, - шепнул знакомым, - а во сколько?..

На последнем уроке пришла классная руководительница и попросила вновь собрать в стопку дневники, которые раздаст завтра на классном часу. Глаза женщины нехорошо

блеснули, когда мы с Артёмом и Максимом в этот момент тихо обсуждали сегодняшний вечер.

- Филимонов!

- Я весь внимание.

Валентина Георгиевна долго подбирала слова, явно не желая меня обидеть. С чего-то директор и все учителя решили, раз я из богатой семьи, значит, со мной следует быть аккуратным. Забавно, что моя семья к этому, кроме фамилии, никак даже не причастна.

- А знаешь что, - сказала женщина уже тише, - Паша, ты своё отсидел, возвращайся на место, тебя заменит Филипп. Пусть тоже подумает над своим поведением под воспитанием Кравцовой.

Мне всего-то неделя понадобилась, ура! Честно, я бы радовался случившемуся больше, но почему-то слова, брошенные Валентиной Георгиевной, меня разозлили.

- Я думал, это обязанность школы воспитывать учеников, а не старост или тех, кто сидит на первой парте.

Учительницу от моей наглости и грубости слегка перекосило. Не такого эффекта я добивался, но, может, хотя бы теперь она подумает, каково ученику, к которому относятся как к исправительной колонии? И вместо помощи Кравцовой учительница только это подхватила и удачно использовала для своей выгоды, подсаживая эти годы к ней невоспитанных одноклассников.

- Можешь вернуться на прежнее место, - сказала классная.

- Нет, я с радостью отбуду своё «наказание», - возразил с самой доброжелательной улыбкой, поменявшись местами с Колесниковым, который совсем забыл про радостное событие в своей жизни в виде освобождения от роли «соседа по парте старосты» из-за моих слов.

Казалось, в классе наступила тишина из-за моей перепалки с учителем.

- Филипп, - Валентина Георгиевна вздохнула, успокоившись. - И зайди сейчас к завучу по воспитательной работе.

Не получилось у меня нормально разложиться. Так как это был уже последний урок и до его конца оставалось меньше четверти часа, сомневаюсь, что успею к звонку после лекции о надлежащем поведении.

Взяв свой рюкзак, вышел из класса, оставив одноклассников в тишине и удивлении. За дверьми кабинета завуча были слышны голоса, дёрнул за ручку, чтобы заглянуть внутрь - и мне сразу же крикнули «подождите!».

Поставив рюкзак под ноги, сел на корточки и достал телефон. Проверил поступления денег на счёт, так как вчера из-за стрима устал - и сразу же лёг спать.

- Не могу я ничего с ней сделать, Оль, ну не могу, что ты хочешь? Попробуй обратиться к директору.

- Она всегда на её стороне, - голос учительницы физики из-за его специфичности я могу узнать где угодно.

Не знаю, почему, но стало интересно, что они обсуждают. Вспомнилось, как Катя сказала, будто бы эти женщины род-

ственницы, поэтому она не смогла обратиться за помощью. Поднявшись, прислонился ухом к двери, даже не думая, что обо мне подумают проходящие мимо учителя и ученики. Хорошо, что сейчас был урок, - меньше свидетелей.

- Она всегда отлично училась, администрация была заинтересована в том, чтобы она осталась, потому что до десятого класса она выиграла много олимпиад, это имидж.

- Да какой к чёрту имидж, Света? Она после этого на что-нибудь хоть способна была?

- Кроме тебя, у неё ни с кем проблем нет. Что она тебе сделала?

- Ой, ничего, - послышались тяжёлые шаги и громкие удары каблуков о пол, поэтому я отстранился. Судя по всему, учительница собиралась выйти.

- Постой, Оль! Если будет за что наказать, говори: телефон, форма, поведение - всё это в моей власти. Я устрою разбор полётов, дотяну до подпорченной характеристики, но во всём остальном я уже бессильна.

- Поняла уже.

Дверь открылась - и учительница физики слегка застыла, увидев меня.

- Добрый день, Ольга Валентиновна.

- Добрый, Филипп.

Даже не поинтересовавшись, что я тут делаю, она направилась к директору. Я же зашёл в кабинет и посмотрел на телефон, нажав на красный квадратик в нижней части экрана.

Телефон издал короткий сигнал - и как только новая запись сохранилась, я подписал её как «интересное».

Лекция о поведении была недолгой. Женщина вздрогнула, прочитав мою фамилию, а потом пять минут говорила о том, что мне не следует пререкаться с учителями, следует до конца застёгивать рубашку и не стоит забывать про удавку. Простите, галстук.

В кабинете ещё пахло кофе, а на краешке стола, где я сидел, стояла чашка с остатками кофейной гущи и со следом от розовой помады учительницы физики. У меня никогда не было отвращения ни к напитку, ни к грязной посуде, но сейчас почему-то появилось. Завуч немногим моложе учительницы физики, сидя в голубом свитере с горлом и в джинсах, взяла с меня обещание вести себя прилично, после чего отпустила с миром. Я покинул тёмный, не сочетающийся со школьным интерьером кабинет и задержался рядом со входом в учительскую, откуда стали доноситься нетихие разговоры.

- Не тянет она у меня, что я могу с этим поделать? Предлагает ей безбожно оценки рисовать?

И почему я в предвкушении улыбнулся? Мой палец дважды стукнул по задней панели телефона, активировав диктофон. Знаю, поступок был не совсем честным, но и жизнь - не детская сказка, где добро однозначно и беспрекословно всегда одерживает победу над злом.

- Оль, она хорошая девочка.

- Но этого недостаточно. Вот вы мне скажите, она математику хорошо у вас пишет?

- Да, проблем никогда не было, - послышался голос учительницы нашего второго профильного предмета. - Не выставляется особо, я её не трогаю лишний раз, но она запросто решает и примеры с повышенным уровнем сложности. У меня нет к ней претензий.

- Пробный вступительный тест по языку она написала прошлой весной на девяносто восемь баллов, так что я уверена, за этот год она точно возьмёт сто, - вмешалась учительница белорусского языка и литературы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.